

**Материалы к курсу
латышского языка**

А. В. Андронов

**ОЧЕРКИ
ПО ПРАКТИЧЕСКОЙ
ГРАММАТИКЕ**

Санкт-Петербург, 2010

*Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Филологического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

Рецензенты:

проф. Л. Г. Герценберг (СПбГУ)
асс. А. Д. Даугавет (СПбГУ)

Андронов А. В.

Очерки по практической грамматике : Материалы к курсу латышского языка. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, Кафедра общего языкознания, 2010. — 75 с.

Предлагаемая серия очерков была написана для проекта «Латышский язык для нелатышей» («Latviešu valoda cittautiešiem»), разработанного в Лаборатории искусственного интеллекта Института математики и информатики Латвийского университета в 2000 году и включающего также сборник упражнений по каждой теме, составленных Байбой Краузе-Крузе (<http://www.liis.lv/latval/cittaut.htm>). При подготовке настоящего издания были произведены незначительные дополнения (существенно доработан лишь раздел о произношении узких и широких *e, ē : æ, ā*) и исправлены замеченные опечатки. Во всём тексте латышские примеры записаны в модифицированной графике, дополненной отсутствующими в традиционном письме графемами *æ, ā, ō, io* для обозначения соответствующих фонем. За внимательное чтение рукописи и критические замечания благодарю Е. В. Михайловскую.

© А. В. Андронов, 2010

ДОЛГИЕ И КРАТКИЕ ГЛАСНЫЕ

В латышском языке важную роль играет различие гласных по долготе. На письме долгота гласных обозначается горизонтальной чертой над буквой. Система гласных латышского языка симметрична: каждый гласный звук может быть долгим или кратким — имеется 6 кратких звуков: *i*, *u*, *e* (узкий), *o*, *æ* (широкий), *a* и 6 долгих: *ī*, *ū*, *ē* (узкий), *ō*, *ā*, *ā̃*¹. Схематично система гласных латышского языка может быть представлена следующим образом:

краткие		долгие	
<i>i</i>	<i>u</i>	<i>ī</i>	<i>ū</i>
<i>e</i>	<i>o</i>	<i>ē</i>	<i>ō</i>
<i>æ</i>	<i>a</i>	<i>ā̃</i>	<i>ā</i>

Внимание к противопоставлению долгих и кратких гласных важно не только для правильного произношения, понимания и грамотного написания латышских слов, — нередко с различием долгих и кратких гласных связано различие слов или форм слов. Только долготой и краткостью гласных различаются, например, следующие слова латышского языка:

virs ‘над’ — *vīrs* ‘муж’
duša ‘душ’ — *dūša* ‘смелость, дух’
seja ‘лицо’ — *sēja* ‘сев’
mols ‘моль’ (в химии) — *mōls* ‘мол’ (пишется *mols*)
rætas ‘редкие’ — *rāetas* ‘шрамы’ (на письме *retas* — *rētas*)
radīt ‘создавать’ — *rādīt* ‘показывать’
ne ‘не, ни’ — *nē* ‘нет’

Долгота или краткость гласного в окончании различает, например, следующие формы слов:

skaista puķe ‘красивый цветок’ (им. п. ед. ч.)
— *skaistā puķē* ‘в красивой цветке’ (местный п. ед. ч.)
divas vietas ‘два места’ (им. п. мн. ч.)
— *divās vietās* ‘в двух местах’ (местный п. мн. ч.)
pili ‘замок’ (вин. п. ед. ч.) — *pilī* ‘в замке’ (местный п. ед. ч.)
tas ‘тот’ (им. п. ед. ч. муж. р.) — *tās* ‘те’ (им. п. мн. ч. жен. р.)
augam ‘растём’ (1 л. мн. ч. наст. вр.)
— *augām* ‘росли’ (1 л. мн. ч. прош. вр.)

¹ В традиционной латышской орфографии нет специального обозначения для различия в произношении букв *e*, *ē*; в работах лингвистов для обозначения широких звуков используется либо дополнительный знак, похожий на запятую, под буквой — *ẹ*, *ẹ̄* (традиционное латышское обозначение), либо специальная буква *æ*, *ā̃*, заимствованная из международного фонетического алфавита. Долгота звука *ō* также обозначается лишь в лингвистических работах (отмечается также произношение буквы *o* как дифтонга *uo*). Такая модифицированная графика используется в настоящем издании.

Формы слов может различать также долгота корневого гласного:
leju ‘лью’ (1 л. ед. ч. наст. вр.) — *lēju* ‘лил’ (1 л. ед. ч. прош. вр.)
jutu ‘чувствовал’ (1 л. ед. ч. прош. вр.)
 — *jūtu* ‘чувствую’ (1 л. ед. ч. наст. вр.)

При изучении латышского языка наибольшие трудности вызывает, по-видимому, долгота гласных в корнях слов, потому что каждый корень необходимо запоминать отдельно, в то время как употребление долгих гласных в окончаниях подчиняется несложной закономерности, а произношение и правописание небольшого количества «подозрительных» суффиксов нетрудно запомнить. Сложности вызывает также чередование долготы корневого гласного в некоторых первичных глаголах. Особыми правилами описывается чередование долгих и кратких гласных в интернационализмах.

Относительно употребления долгих гласных в окончаниях склонения возможны следующие наблюдения. Долгие гласные характеризуют окончания местного падежа обоих чисел во всех типах склонения², ср.:

имена существительные:

	ед. ч.	мн. ч.
<i>kalns</i> ‘гора’	<i>kalnā</i>	<i>kalnuos</i>
<i>cirvis</i> ‘топор’	<i>cirvī</i>	<i>cirvjuos</i>
<i>tirgus</i> ‘рынок’	<i>tirgū</i>	<i>tirguos</i>
<i>liepa</i> ‘липа’	<i>liepā</i>	<i>liepās</i>
<i>zeme</i> ‘земля’	<i>zemē</i>	<i>zemēs</i>
<i>nakts</i> ‘ночь’	<i>naktī</i>	<i>naktīs</i>

имена прилагательные:

	м.-ж. р. ед. ч.	м. р. мн. ч.	ж. р. мн. ч.
<i>labs</i> ‘хороший’	<i>labā</i>	<i>labuos</i>	<i>labās</i>
<i>labais</i> (местоим. форма)	<i>labajā</i>	<i>labajuos</i>	<i>labajās</i>

имена числительные:

	м.-ж. р. ед. ч.	м. р. мн. ч.	ж. р. мн. ч.
<i>viens</i> ‘один’	<i>vienā</i>	<i>vienuos</i>	<i>vienās</i>
<i>trīs</i> ‘три’		<i>trijuos</i>	<i>trijās</i>

местоимения:

	м.-ж. р. ед. ч.	м. р. мн. ч.	ж. р. мн. ч.
<i>tas</i> ‘тот’	<i>tajā (tanī)</i>	<i>tajuos (tanīs)</i>	<i>tajās (tanīs)</i>
<i>es</i> ‘я’	<i>manī</i>		

² У существительных мужских типов склонения (1, 2, 3) в окончании местного падежа множественного числа употребляется дифтонг *uo* (пишется *o*). У существительных женских типов склонения (4, 5, 6) именно долгота гласного отличает окончание местного падежа от окончания винительного падежа во множественном числе.

Кроме того, долгие гласные употребляются в окончаниях дательного падежа множественного числа имён существительных женских типов склонения (4, 5, 6):

<i>liepa</i>	<i>liepām</i>
<i>zeme</i>	<i>zemēm</i>
<i>nakts</i>	<i>naktīm</i>

У местоименных форм прилагательных, а также у местоимений *tas* и *šis* долгие гласные употребляются также в окончаниях форм

- родительного падежа единственного числа мужского рода: *tā labā*
- именительного падежа обоих чисел, родительного падежа единственного и винительного падежа множественного числа женского рода: *tā labā* (им. п. ед.ч.), *tās labās* (род. п. ед. ч., им.-вин. п. мн. ч.)

Долгие гласные употребляются в тех же падежных формах и у возвратных существительных, и в причастиях возвратных глаголов.

С точки зрения распределения долгих и кратких гласных в спряжении глаголы латышского языка могут быть разделены на две группы: глаголы краткостного и долготного спряжения. Принадлежность глагола к той или иной группе определяется набором окончаний его личных форм в настоящем времени:

	краткостное		долготное	
1 л. ед. ч.	<i>-u</i>	<i>-uos</i>	<i>-u</i>	<i>-uos</i>
2 л. ед. ч.	<i>-∅³</i> или <i>-i</i>	<i>-ies</i>	<i>-i</i>	<i>-ies</i>
3 л.	<i>-∅</i>	<i>-as</i>	<i>-a</i>	<i>-ās</i>
1 л. мн. ч.	<i>-am</i>	<i>-amies</i>	<i>-ām</i>	<i>-āmies</i>
2 л. мн. ч.	<i>-at</i>	<i>-aties</i>	<i>-āt</i>	<i>-āties</i>

Как видно из таблицы, типы спряжения различаются лучше всего в формах 3 лица и в формах множественного числа. К сожалению, в большинстве словарей латышского языка в качестве опорных приводятся формы 1 лица единственного числа, совпадающие у глаголов обоих типов. Однако тип спряжения можно предсказать по форме инфинитива: к долготному спряжению относятся глаголы традиционного третьего спряжения с суффиксами *-inā-t* или *-ī-t* в инфинитиве, а также глагол *zināt* ‘знать’; варианты формы — по долготному и по краткостному спряжению — имеет глагол *sargāt* ‘охранять’: *sarg-ām* и *sargāj-am*.

Итак, глаголы долготного спряжения имеют долгие гласные в настоящем времени в окончаниях 1 и 2 лица множественного числа, а возвратные глаголы также в окончании 3 лица. Те же долгие гласные выступают в суффиксах образованных от глаголов долготного спряжения страдательных причастий настоящего времени и квазипричастий на *-ām*. Сопоставим эти формы у невозвратных и возвратных глаголов краткостного (*lūgt* ‘просить’) и долготного (*skatīt* ‘смотреть’) спряжений:

³ Знаком *-∅* обозначается нулевое окончание (окончание, не выраженное формально).

3 л.	<i>lūdz</i>	<i>lūdzas</i>	<i>skata</i>	<i>skatās</i>
1 л. мн. ч.	<i>lūdzam</i>	<i>lūdzamies</i>	<i>skatām</i>	<i>skatāmies</i>
2 л. мн. ч.	<i>lūdzat</i>	<i>lūdzaties</i>	<i>skatāt</i>	<i>skatāties</i>
стр. пр. н. вр.	<i>lūdzams, -a</i>	—	<i>skatāms, -a</i>	—
квазипр.	<i>lūdzam</i>	<i>lūdzamies</i>	<i>skatām</i>	<i>skatāmies</i>

В прошедшем времени все глаголы спрягаются по парадигме долгого спряжения:

3 л.	<i>lūdzā</i>	<i>lūdzās</i>	<i>skatīja</i>	<i>skatījās</i>
1 л. мн. ч.	<i>lūdzām</i>	<i>lūdzāmies</i>	<i>skatījām</i>	<i>skatījāmies</i>
2 л. мн. ч.	<i>lūdzāt</i>	<i>lūdzāties</i>	<i>skatījāt</i>	<i>skatījāties</i>

Все суффиксы глаголов, стоящие перед показателем инфинитива *-t(ie-s)*, образованы долгими гласными. Долгие гласные суффиксов сохраняются и в формах прошедшего времени (и настоящего времени, если его основа содержит суффикс).

инфинитив	наст.вр.	прош.вр.
<i>runāt</i> ‘говорить’	<i>runā</i>	<i>runāja</i>
<i>medīt</i> ‘охотиться’	<i>medī</i>	<i>medīja</i>
<i>auklēt</i> ‘нянчить’	<i>auklē</i>	<i>auklēja</i>
<i>zināt</i> ‘знать’	<i>zina</i>	<i>zināja</i>
<i>stiprināt</i> ‘укреплять’	<i>stiprina</i>	<i>stiprināja</i>
<i>gribēt</i> ‘хотеть’	<i>grib</i>	<i>gribēja</i>

Долгий гласный *ī* появляется в суффиксе форм будущего времени, если производящая основа инфинитива исходит на *s* или *z* (в том числе из исконных *t* и *d*, восстанавливаемых в будущем времени): *nest* ‘нести’ — *nesīs*, *lauzt* ‘ломать’ — *lauzīs*, *mest* ‘бросать’ — *metīs*, *vest* ‘вести’ — *vedīs*.

Долгий гласный *ā* употребляется в приставке *jā-*, образующей форму долженствования (дебитив): *jālūdz*, *jāskatās*.

Из словообразовательных приставок лишь приставка *pār-* имеет долгий гласный.

Употребление долгих или кратких гласных в словообразовательных суффиксах следует запомнить. Справочники по орфографии часто приводят списки проблемных суффиксов. Относительно некоторых суффиксов могут быть сформулированы правила.

Суффикс *-æn-s* образует имена прилагательные (*dzæltæns* ‘жёлтый’), а суффикс *-ǣn-s* — имена существительные (*pūcǣns* ‘совёнок’).

Следует различать слова с суффиксом *-atn-e* (*sæns* ‘древний’ — *sænatne* ‘древность’, *viens* ‘один’ — *vienatne* ‘одиночество’) и слова с исходом на *-ā-tn-e*, где *-ā* относится к основе производящего слова: *atklāt* ‘открыть’ — *atklātne* ‘открытка’, *paiet* (прош. вр. *pagāja*) ‘пройти’ — *pagātne* ‘прошлое’, *zināt* ‘знать’ — *zinātne* ‘наука’.

Подобным образом различаются слова с суффиксом *-ekl-is*, *-ekn-is* (*grābt* ‘сгребать’ — *grābeklis* ‘грабли’, *gūstīt* ‘ловить’, *gūsta* — *gūsteknis* ‘пленник’) и с исходом на *-ē-kl-is*, *-ē-kn-is*, где *-ē* относится к производящей основе: *dēt* ‘класть (яйца)’ — *piedēklis* ‘суффикс’, *audzēt* ‘выращивать’ — *audzēknis* ‘воспитанник’. (Ср. производные от глаголов на *-ēt*, относящихся к третьему и ко второму спряжениям: *sēdēt* ‘сидеть’ (3 л.: *sēd*, 3 спряжение) — *sēdeklis* ‘сиденье’ *traucēt* ‘беспокоить’ (3 л.: *traucē*, 2 спряжение) — *traucēklis* ‘помеха’).

Долгота гласного в исходе наречий *-am* / *-ām*, производных от именных частей речи, зависит от того, к какой форме восходит наречие: если оно является застывшей формой дательного падежа множественного числа женского рода, то, как и в соответствующем окончании, употребляется долгий гласный (*kājām* ‘пешком’ ср. *kāja* ‘нога’; таковы также наречия, образованные от прилагательных: *lāens* ‘медленный’ — *lāenām* ‘потихоньку’); если оно восходит к форме дательного падежа единственного числа мужского рода, то гласный — краткий (*mūžam* ‘вечно’ ср. *mūžs* ‘век’), такие наречия часто образованы из сочетания с предлогом *pa*: *pavisam* ‘совсем’ — *vīss* ‘весь’.

Чередование долгих и кратких гласных нередко наблюдается в корнях основных форм первичных глаголов (традиционное первое спряжение). Варианты этого чередования чрезвычайно разнообразны — реализованы пять из шести возможностей, например (долгий гласный — «—», краткий — «◡»):

инф.	наст. вр.	прош. вр.	
—	—	◡	<i>pazīt pazīst pazina</i> ‘знать’
—	◡	—	<i>lēkt lēc lēca</i> ‘прыгать’
—	◡	◡	<i>pīt pin pina</i> ‘плести’
◡	◡	—	<i>stumt stumj stūma</i> ‘толкать’
◡	—	◡	<i>just jūt juta</i> ‘чувствовать’
◡	—	—	—

В лингвистических работах в этом варьировании устанавливаются определённые закономерности, но при практическом освоении языка необходимо запоминать три основные формы для каждого глагола (напомним, что удобнее запоминать формы 3 лица настоящего и прошедшего времени, а не традиционно указываемые в словарях формы 1 лица единственного числа, так как последние не различают краткостного и долготного спряжения глаголов).

Долготой гласного в корне иногда различаются родственные слова: *mest* ‘бросать’ — *māētāt* ‘швырять’, *pludināt* ‘сплавлять’ — *plūst* ‘течь’, *plats* ‘широкий’ — *plātīt* ‘разевать (рот)’.

Специального рассмотрения требует употребление долгих гласных в финалях интернационализмов. Здесь недостаточно просто запомнить, в каких финалях употребляются долгие гласные (соответствующие списки представлены в справочниках по орфографии), так как в производных словах они иногда заменяются соответствующими краткими. Это чередование имеет место перед суффиксом интернационального происхождения, содержащим долгий гласный или дифтонг (или дифтонгическое сочетание гласного с сонантом):

kultūra ‘культура’ — *kulturāls* ‘культурный’
diktāts ‘диктант; диктат’ — *diktatōrs* ‘диктатор’
brigāde ‘бригада’ — *brigadieris* ‘бригадир’
dežūra ‘дежурство’ — *dežurants* ‘дежурный’

То же чередование характеризует глаголы, образованные от интернационализмов при помощи суффикса *-ē-t* или *-iz-ē-t* (они все относятся к традиционному второму спряжению):

reklāma ‘реклама’ — *reklamēt* ‘рекламировать’
reāls ‘реальный’ — *realizēt* ‘реализовать’

(исключения: *barikāde* ‘баррикада’ — *barikādēt* ‘баррикадировать’, *bāze* ‘база’ — *bāzēt* ‘базировать’, *bazūne* ‘тромбон’ — *bazūnēt* ‘трубить’, *fāze* ‘фаза’ — *fāzēt* ‘фазировать’, *frāze* ‘фраза’ — *frāzēt* ‘фразировать’, *frēze* ‘фреза’ — *frēzēt* ‘фрезеровать’, *gāze* ‘газ’ — *gāzēt* ‘газировать’ (но *degazēt* ‘дегазировать’), *mīna* ‘мина’ — *mīnēt* ‘минировать’, *prēmija* ‘премия’ — *prēmēt* ‘премировать’).

Долгий гласный заменяется кратким также в первом компоненте сложных слов, второй компонент которых также интернационального происхождения, если между компонентами стоит соединительный гласный (*o* или *i*):

magnēts ‘магнит’ — *magnetosfēra* ‘магнитосфера’
gāze ‘газ’ — *gazometrs* ‘газосчетчик’
plāns ‘план’ — *planimetrija* ‘планиметрия’

Перед собственно латышскими суффиксами, а также при сложении с основами латышских слов или интернациональными основами, но без соединительного гласного, чередования не происходит:

fizkultūrietis ‘физкультурник’
kultūrvēsture ‘история культуры’
gāzbetōns ‘газобетон’

Долгота гласного не изменяется при склонении слова, например: *plāns* ‘план’: *plānā*, *plānuos*.

УЗКИЕ И ШИРОКИЕ *E, Ē* : *Æ, Ā*

Как было отмечено (см. сноску 1), в современной латышской орфографии нет специального обозначения для широких гласных *æ, ā*, поэтому необходимы дополнительные правила, описывающие правильное чтение букв *e, ē*. Противопоставление звуков узких *e, ē* и широких *æ, ā* не менее важно для правильной речи на латышском языке и для понимания, чем противопоставление долгих и кратких гласных, рассмотренное в предыдущем разделе. Так же, как и долгота гласного, эти звуки могут различать слова и формы слов:

mērs ‘мэр’ — *mārs* ‘мера’

nesu ‘(я) нёс’ — *næsu* ‘несу’

melī ‘лгуна’ (вин. п. ед. ч.) — *mæli* (им. п. мн. ч. (Pl. tant.)) ‘ложь’

cēla ‘поднимал’ — *cāla* ‘благородная’

Так как это различие затемняется существующей орфографией, освоение его особенно сложно и заслуживает усиленного внимания.

Специфическое распределение узких *e, ē* и широких *æ, ā* объясняется историческим развитием языка. В прошлом выбор этих звуков полностью определялся последующими звуками слова, однако со временем эта ситуация затемнилась из-за обобщения и закрепления того или иного звука за определёнными классами слов и грамматическими формами. В результате в современном языке употребление узких *e, ē* и широких *æ, ā* описывается довольно сложными правилами, связанными как с фонетической позицией (с последующими звуками), так и с морфологическими характеристиками слова (частью речи, морфемным составом, грамматической формой), а также с происхождением слова.

Правила употребления узких *e, ē* и широких *æ, ā* могут быть представлены в следующем виде.

Собственно латышские слова

Существует принципиальное различие между условиями употребления этих звуков в середине и в конце слова: в середине слова до сих пор, как правило, действует чисто фонетическая закономерность, в то время как в конце слова ведущее значение имеют морфологические условия.

Так как фонетическая закономерность связывает употребление узких *e, ē* и широких *æ, ā* с последующими звуками, анализ следует начинать с конца слова.

Итак, анализ производится в два этапа: сначала определяется, какой гласный употребляется в окончании или последнем слоге основы слова, затем устанавливаются гласные второго и далее от конца слога основы.

Существенно сократить описание можно, сформулировав правила употребления только узких или только широких звуков. Так как широкие *æ, ā* встречаются реже, чем узкие *e, ē*, естественно перечислить только

случаи употребления широких звуков, — в прочих случаях будут употребляться узкие.

1 этап. Узкие *e*, *ē* или широкие *æ*, *ǣ* в окончании и последнем слоге основы.

Общее правило: узкие *e*, *ē* употребляются без исключений, если после них есть один из так называемых «сужающих» согласных, не отделённый другим гласным. К сужающим согласным относятся *j*, *k*, *g*, *l*, *n*, *š*, *ž*, *č*, *dž* (а также устаревающий и не обозначающийся в современной орфографии *ʀ*)⁴. Примеры: *ceļš* ‘путь’, *sēž* ‘сидит’, *slēpj* ‘прячет’, *ravēju* ‘полюю’

Действие сужающего согласного *ʀ* проявляется в основе настоящего времени первичных глаголов (традиционное I спряжение), например *dzer* ‘пить’: *dzeru*, *dzeram*, *dzerat*; *dzeruot*, *dzerams* (и т. д.) из более раннего *dzeṛu*, *dzeṛam*, *dzeṛat*; *dzeṛuot*, *dzeṛams* (ср. похожий глагол смешанного типа (III спряжение) *cerēt* ‘надеяться’: *cæru*, *cæram*, *cærat*; *cæruot*, *cærams* (и т. д.), в котором не было сужающего *ʀ*).

Если сужающего согласного нет, то проще перечислить случаи, в которых употребляются широкие *æ*, *ǣ*:

1. В слове перед окончанием существительных 1, 3 и 4 склонения, а также других слов, склоняемых по образцу 1 и 4 склонения (внешним признаком слов, описываемых этим правилом, является окончание *-u* в форме винительного падежа единственного числа и отсутствие чередования согласных в конце основы при склонении): *tǣvs* ‘отец’, *mǣdus* ‘мёд’, *sǣta* ‘забор; двор’, *rǣts* ‘редкий’, *sǣns* ‘древний’, *mǣsts* ‘брошенный’, *prǣcǣts* ‘женатый’.

Личные имена, однако, представляют исключение: широкие *æ*, *ǣ* употребляются только в тех именах, которые омонимичны нарицательным существительным (*Sǣlga* — *sǣlga* ‘открытое море’), иначе употребляются узкие *e*, *ē* (*Velga*, ср. *veldze* ‘освежение’).

2. В формах настоящего времени первичных и смешанных глаголов (то есть тех, которые не имеют в основе слогового суффикса — I и III спряжение), за исключением формы 2 лица единственного числа:

nest ‘нести’: *nǣsu*, *nes*, *nǣs*, *nǣsam*, *nǣsat*

cerēt ‘надеяться’: *cæru*, *ceri*, *cær*, *cæram*, *cærat*

pelnīt ‘зарабатывать’: *pǣlnu*, *pelni*, *pǣlna*, *pǣlnām*, *pǣlnāt*

также *būt* ‘быть’: *ǣsmu*, *esi*, *ir*, *ǣsam*, *ǣsat*

Следует помнить, однако, о первичных глаголах с сужающим *r* из *ʀ* в основе (см. Общее правило).

3. В форме сослагательного наклонения перед суффиксом *-tu* (*-tuo-s*):

nǣstu (*nest* ‘нести’)

prǣscǣtuos (*prǣcēties* ‘жениться’)

⁴ Иначе говоря, звук *j* и звуки, обозначаемые буквами с дополнительными значками.

4. В отдельных словах: *pārns* ‘в прошлом году’, *žāls* ‘жаль’, *varāns* ‘весьма’, *kamārs* ‘пока’ (и другие на *-mārs*). У трёх слов 6 склонения *debess* ‘небо’, *dzelzs* ‘железо’, *Cēsis* ‘Цесис’ в родительном падеже множественного числа наряду с формами *debesu*, *dzelzu*, *Cēsu* употребляются формы с широкими *æ*, *ǣ*: *dæbæsu*, *dzælzu*, *Cǣsu*

В прочих случаях в последнем слоге основы и в окончаниях выступают узкие *e*, *ē* (ср., кроме прочего, числительное *četri*).

2 этап. Гласные второго и далее от конца слога основы.

Гласные второго и далее от конца слога основы определяются по фонетической закономерности. Кроме Общего правила здесь действует также Дополнительное правило: узкие *e*, *ē* употребляются перед слогом с так называемым «сужающим» гласным, то есть гласными *i*, *ī*, *e*, *ē* или дифтонгами *ie*, *ei*. Примеры: *secināt* ‘делать вывод’, *pētīt* ‘исследовать’, *mellene* ‘черника’, *meklēs* ‘будет искать’, *sējums* ‘том’, *sēņņot* ‘собирать грибы’, *svešums* ‘отчуждённость’.

Если ни сужающих согласных, ни сужающих гласных нет, произносятся широкие *æ*, *ǣ*: *sækuot* ‘следовать’, *nārsāt* ‘носить’, *væcums* ‘старость’, *mæklǣtu* ‘искал бы’.

К дополнительному правилу, однако, необходимы некоторые поправки.

- В приставках (*bez-*, *ne-*, *pēc-*, *pret-*, *zem-*) всегда употребляются узкие *e*, *ē*: *bezdarbs* ‘безработица’, *neāerts* ‘неудобный’, *neæsmu* ‘(я) не есть’, *pēcpusdiena* ‘послеобеденное время’, *pretruna* ‘противоречие’, *zemūdene* ‘подводная лодка’.
- На выбор гласного не влияет суффикс качественных наречий *-i* и суффикс сравнительной степени *-āks*: *rāts* ‘редкий’ — *rāti* ‘редко’⁵, *sen* ‘давно’ — *senāk* ‘раньше’ (при прилагательном *sāns*, *sānāks*).
- В первых компонентах сложных слов употребляется тот звук, что и в соответствующем самостоятельном слове, независимо от фонетического окружения: *zem-kuopis* ‘земледелец’ — *zeme* ‘земля’, *mārs-ķēde* ‘мерная цепь’ — *mārs* ‘мера’ (здесь есть, однако, несколько исключений — давно образовавшихся сложных слов, в которых действует фонетическая закономерность: *sērdienis* ‘сирота’ — *sāras* ‘траур’, *sestdiena* ‘суббота’ — *sāstais* ‘шестой’, *svētdiena* ‘воскресенье’ — *svāts* ‘святой’, *vectētiņš* ‘дедушка’ — *vācs* ‘старый’, *žēlsirdīgs* ‘жалостливый’ — *žāls* ‘жалобный’).
- В словах, производных при помощи суффиксов *-ain-e*; *-āj-s*; *-ān-s*; *-ain-s*, *-a*, возможно либо употребление широких *æ*, *ǣ* в силу фонетической закономерности, либо сохранение узких *e*, *ē*, если они были в про-

⁵ Наречие *velti* ‘напрасно’ образовано иначе: оно является застывшей формой винительного падежа существительного *velte*.

изводящем слове: *æglaine*, *æglājs* и *eglaine*, *eglājs* ‘ельник’ (*egle* ‘ель’), *tāelāens* и *telāens* ‘телёночек’ (*telš* ‘телёнок’), *svālmains*, *-a* и *svelmains*, *-a* ‘знойный’ (*svelme* ‘жара’).

- К частным исключениям относятся, например, *četratā* ‘вчетвером’, *pretuoties* ‘сопротивляться’.

Итак, если в анализируемом слове нет ни одного из перечисленных условий употребления широких *æ*, *ā*, то употребляются узкие *e*, *ē*: *vērsis* ‘бык’, *akmens* ‘камень’, *zeme* ‘земля’, *telts* ‘палатка’, *mēs* ‘мы’, *tev* ‘тебе’, *sen* ‘давно’, *pretī* ‘напротив’, *spēt* ‘мочь’, *kavēt* ‘опаздывать’, *kavē*⁶ ‘ты опаздываешь, он опаздывает’, (*tu*) *nes* ‘несёшь’, *nesiet* ‘несите’, *redzi* ‘видишь’, *nesa* ‘нёс’.

Интернационализмы и недавние заимствования

В интернационализмах и недавних заимствованиях, в том числе в именах собственных, всегда (кроме случая с тавтосиллабическим сочетанием *er*, *ær* — см. ниже) употребляются узкие *e*, *ē*. Однако произношение букв *e*, *ē* в собственно латышских морфемах в составе интернационализмов определяется правилами для собственно латышских слов: *ķengurāens* ‘кенгурёнок’.

Для удобства сопоставления сгруппируем примеры в соответствии с двумя этапами анализа собственно латышских слов, хотя для интернационализмов это противопоставление не имеет значения.

- Примеры с узкими *e*, *ē* в последнем слове основы: *centrs* ‘центр’, *mērs* ‘мэр’, *perfekts* ‘превосходный’, *sistēma* ‘система’; *Elga*, *Alfreds*, *Jelena*, *Ibsens*, *Andrejevs*, *Atēnas* ‘Афины’, *Ņeva* ‘Нева’, *Utena* ‘Утена’ (но *Klaipāda* ‘Клайпеда’).
- Примеры с узкими *e*, *ē* в середине слова: *ekrāns* ‘экран’, *medūza* ‘медуза’, *debates* ‘дебаты’, *ideāls* ‘идеал; идеальный’, *komentātu* ‘комментировал бы’, *komentāts* ‘комментированный’, *komentādams* ‘комментируя’, *komentātājs* ‘комментатор’⁷; *Verōnika*, *Leōns*, *Eduards*, *Nevada* ‘Невада’, *Seula* ‘Сеул’ (но *Jākabs*, *Plāskava* ‘Псков’).

Лишь в тавтосиллабическом сочетании с *r* в некоторых интернационализмах и заимствованных именах собственных произносится широ-

⁶ Употребление узкого *e* в этой форме становится ещё более понятным при сравнении с формами других лиц и с соответствующими формами возвратного глагола, где присутствует сужающий согласный *j*, выпавший в формах 2 л. ед. числа и 3 лица: *kavēju*, *kavē*, *kavē*, *kavējam*, *kavējat*; *kavējuos*, *kavējies*, *kavējas*, *kavējamies*, *kavējaties*.

⁷ Суффикс глагольной основы, являясь собственно латышской морфемой, подчиняется закономерностям распределения узких *e*, *ē* и широких *æ*, *ā* в последнем слове основы. В отличие от собственно латышских слов в интернационализмах не появляются широкие *æ*, *ā* в середине основы (ср. широкие *æ*, *ā* в аналогичных собственно латышских словах *māklātu* ‘искал бы’, *māklāts* ‘исканный’, *māklādams* ‘ища’, *māklātājs* ‘искатель’).

кий æ⁸: *modærns* ‘современный’, *nærvs* ‘нерв’, *pærsona* ‘лицо, личность’, *hærcōgs* ‘герцог’; *Bæarta*, *Albærts*, *Hærmanis*, *Ærnstsōns*, *Kohtla-Jærve* ‘Кохтла-Ярве’.

Для полноты описания следует упомянуть о факультативном варианте æi дифтонга *ei*, произносимом некоторыми говорящими в именах собственных немецкого происхождения (*Heine* и *Hæine*).

Примеры анализа

diferencæts ‘дифференцированный’ — в последнем слоге широкий, так как слово изменяется по 1 склонению, но предшествующие ему звуки узкие вопреки фонетической закономерности, так как слово имеет интернациональный корень.

jādzer ‘надо пить’ — в корне узкий *e*, так как форма долженствования образована от основы настоящего времени первичного глагола, в которой последний *r* является сужающим согласным.

vællāks ‘более поздний’ — в корне широкий *æ*, как в положительной степени *væls* (ср. наречие *vēl*).

pærnziet ‘прошлой зимой’ — в первом слоге широкий *æ* независимо от фонетической позиции, так как перед нами сложное слово и гласный первого компонента соответствует гласному исходного слова *pærn* из списка слов с широким *æ*.

lēniņām ‘потихоньку’ — узкий *e* перед слогом с гласным *i*.

sētniece ‘дворничиха’ — узкий *e* в окончании, так как не описывается правилами об употреблении широкого *æ*, узкий *ē* в корне перед слогом с дифтонгом *ie*.

rædzædams ‘видя’ — широкие *æ* по дополнительному правилу: перед слогом, в котором нет сужающих гласных.

svešs ‘чужой’ — узкий *e* в слове, изменяющемся по образцу 1 склонения, перед сужающим согласным *š*.

spēlē ‘ты играешь, он играет’ — узкий *ē* в последнем слоге, так как не описывается правилами об употреблении широкого *æ*, узкий *ē* в корне перед слогом с узким *ē*.

⁸ Широкий *æ*, кажется, не встречается в словах, пришедших из русского языка: *Sverdlovs*, *Ščerba*, *Perma* ‘Пермь’.

ЧЕРЕДОВАНИЕ СОГЛАСНЫХ В СКЛОНЕНИИ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Для системы склонения существительных в латышском языке характерно чередование согласных в конце основы в определённых падежах известных типов склонения. Чередование согласных имеет место у существительных 2, 5 и 6 склонений (общим признаком их является окончание *-i* в винительном падеже единственного числа), хотя здесь имеются и некоторые исключения. Чередование охватывает следующие согласные и сочетания согласных:

<i>k — c</i>	<i>g — dz</i>	<i>c — č</i>	<i>dz — dž</i>	
<i>t — š</i>	<i>d — ž</i>	<i>s — š</i>	<i>z — ž</i>	<i>kst — kš (kšk)</i>
<i>l — ļ</i>	<i>sl — šļ</i>	<i>zl — žļ</i>	<i>ll — ļļ</i>	
<i>n — ņ</i>	<i>sn — šņ</i>	<i>zn — žņ</i>	<i>ln — ļņ</i>	<i>nn — ņņ</i>
<i>p — pj</i>	<i>b — bj</i>	<i>m — mj</i>	<i>v — vj</i>	
<i>(r — r)</i>	<i>(f — ff)⁹</i>			

У существительных мужского рода (2 склонение) чередование характеризует формы родительного падежа единственного числа и все формы множественного числа, у существительных женских типов склонения (5 и 6 склонения) чередование происходит лишь в форме родительного падежа множественного числа:

	‘парень’	‘пчела’	‘ночь’
единственное число			
И	<i>puisis</i>	<i>bite</i>	<i>nakts</i>
Р	<i>puīša</i>	<i>bites</i>	<i>nakts</i>
Д	<i>puisim</i>	<i>bitei</i>	<i>naktij</i>
В	<i>puisi</i>	<i>biti</i>	<i>nakti</i>
М	<i>puisī</i>	<i>bitē</i>	<i>naktī</i>
множественное число			
И	<i>puīši</i>	<i>bites</i>	<i>naktis</i>
Р	<i>puīšu</i>	<i>bišu</i>	<i>nakšu</i>
Д	<i>puīšiem</i>	<i>bitēm</i>	<i>naktīm</i>
В	<i>puīšus</i>	<i>bites</i>	<i>naktis</i>
М	<i>puīšuos</i>	<i>bitēs</i>	<i>naktīs</i>

7 особых существительных 2 склонения (*akmens* ‘камень’, *asmens* ‘лезвие’, *mēness* ‘луна, месяц’, *rudens* ‘осень’, *sāls* ‘соль’, *ūdens* ‘вода’, *zibens* ‘молния’) с окончанием *-s* в именительном падеже единственного числа в родительном падеже единственного числа имеют также окончание *-s*, перед которым не происходит чередования согласного в конце основы.

⁹ В скобках показаны чередования, характерные для языка начала XX века и сохраняющиеся в языке латышских эмигрантов.

Эти существительные имеют формы с чередованием лишь во множественном числе: *aktens* — *akmeņi*, *akmeņu*, *akmeņiet*, *akmeņus*, *akmeņuos*. Существительное *suns* ‘собака’ имеет особую форму лишь в именительном падеже единственного числа. В остальных формах оно склоняется, как обычное существительное 2 склонения с соответствующим чередованием согласных.

Некоторые существительные, принадлежащие к 2, 5 или 6 склонению, не имеют чередования согласных в основе (ни в одной из форм). Такие случаи должны быть отмечены в словарях.

- **2 склонение.** Не происходит чередования согласных *t* и *d* (а также *k* и *s*) в следующих существительных (приводится форма родительного падежа единственного числа):

1) *viesis* ‘гость’ — *viesa*, *tētis* ‘папа’ — *tēta*;

2) двусложные имена и фамилии, например, *Valdis* — *Valda* (ср. недвусложное *Visvaldis* — *Visvalža*); во множественном числе, однако, более распространены формы с чередованием: *Valži*;

3) сложные существительные с элементами *-astis*, *-matis*, *-skatis* в качестве вторых компонентов, например: *strupastis* ‘куцехвостый’ — *strupasta*, *gaišmatis* ‘светловолосый’ — *gaišmata*, *tālskatis* ‘бинокль’ — *tālskata*;

4) славянские фамилии на *-skis*, *-ckis*, например: *Beļinskis* — *Beļinska*, *Visockis* — *Visocka*.

- **5 склонение.** Не происходит чередования согласных *t*, *d*, *s*, *z* в следующих существительных (приводится форма родительного падежа множественного числа):

1) *balamute* ‘пустомеля’ — *balamutu*, *bāze* ‘база’ — *bāzu*, *bise* ‘ружьё’ — *bisu*, *bote* ‘бот’ — *botu*, *flote* ‘флот’ — *flotu*, *fronte* ‘фронт’ — *frontu*, *gāze* ‘газ’ — *gāzu*, *gide* ‘гид (о женщине)’ — *gidu*, *kase* ‘касса’ — *kasu*, *kušete* ‘кушетка’ — *kušetu*, *mise* ‘месса’ — *misu*, *mute* ‘рот’ — *mutu*, *pase* ‘паспорт’ — *pasu*, *planšete* ‘планшет’ — *planšetu*, *rase* ‘раса’ — *rasu*, *šprote* ‘шпрота’ — *šprotu*, *takse* ‘такса (расценка)’ — *taksu*, *tirāde* ‘тирада’ — *tirādu*;

2) в именах существительных с исходом на *-ste* (но не на *-kste*), например: *aste* ‘хвост’ — *astu*, *tūriste* ‘туристка’ — *tūristu*;

3) не имеет чередования также существительное *balle* ‘балл’ — *ballu* (ср. *balle* ‘бал’ — *baļļu*).

Некоторые существительные имеют варианты формы — с чередованием и без чередования, например: *cunfte* ‘цех’ — *cunfšu* и *cunftu*, *lete* ‘прилавок’ — *lešu* и *letu*, *torte* ‘торт’ — *toršu* и *tortu*, *plekste* ‘камбала’ — *plekšu* и *plekstu*.

- **6 склонение.** Не происходит чередования согласных *t*, *d*, *s*, *z* в следующих существительных (приводится форма родительного падежа множественного числа):

1) *aktis* ‘документы (канцелярские)’ — *aktu*, *ass* ‘ось; сажень’ — *asu*, *auss* ‘ухо’ — *ausu*, *bals* ‘голос’ — *balsu*, *Cēsis* ‘Цесис’ — *Cæsu* // *Cēsu*, *dakts* ‘фитиль’ — *daktu*, *debess* ‘небо’ — *dæbæsu* // *debesu*, *dzelzs* ‘железо’ — *dzælz* // *dzelzu*, *kūts* ‘хлев’ — *kūtu*, *maksts* ‘ножны’ — *makstu*, *pirts* ‘баня’ — *pirtu*, *pirkstis* ‘глюющая зола’ — *pirkstu*, *šalts* ‘струя’ — *šaltu*, *takts* ‘такт (в музыке)’ — *taktu*, *uts* ‘вошь’ — *utu*, *zuoss* ‘гусь’ — *zuosu*, *žults* ‘жёлчь’ — *žultu*;

2) в именах существительных с исходом на *-sts* (но не на *-ksts*), например: *valsts* ‘государство’ — *valstu*, *bruokastis* ‘завтрак’ — *bruokastu*;

3) не имеет чередования также существительное *acs* ‘глаз’ — *acu*.

Некоторые существительные имеют варианты формы — с чередованием и без чередования, например: *dūksts* ‘топь’ — *dūkšu* и *dūkstu*, *sprikstis* ‘зайчики (мелькающие искры)’ — *sprikšu* и *sprikstu*.

СОГЛАСОВАНИЕ СЛОВ В РОДЕ, ЧИСЛЕ И ПАДЕЖЕ

Именные части речи (имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, а также причастия) в латышском языке склоняются, то есть изменяются по падежам, числам и по родам (кроме имён существительных, которые по родам не изменяются, а принадлежат к одному из родов, то есть являются словами либо мужского, либо женского рода). В современном латышском литературном языке имеется 6 падежей (именительный, родительный, дательный, винительный, местный, звательный¹⁰), 2 числа (единственное и множественное) и 2 рода (мужской и женский).

Имя существительное в тексте часто имеет при себе определения. Определения могут быть несогласованные и согласованные.

- Несогласованные определения чаще всего выражаются формой родительного падежа имени существительного и некоторых местоимений:

brāļa māja ‘дом брата’, *kuoka māja* ‘деревянный дом’, *viņa māja* ‘его дом’

В качестве несогласованного определения часто используются своеобразные неизменяемые слова, напоминающие формы родительного падежа:

vācu valuoda ‘немецкий язык’, *vienstāva māja* ‘одноэтажный дом’.

Важно отметить, что в латышском языке несогласованные определения, выраженные родительным падежом, стоят перед определяемым словом (в русском языке, например, они стоят после). Кроме того, такие несогласованные определения в латышском языке очень широко распространены: там, где в других языках используются относительные прилагательные, латышский язык часто использует родительный падеж.

- Согласованные определения чаще всего выражаются именем прилагательным или причастием, могут выражаться также некоторыми местоимениями и числительными:

labs cilvēks ‘хороший человек’, *rædzāts cilvēks* ‘(где-то) виденный человек’, *savs cilvēks* ‘свой человек’, *uotrais cilvēks* ‘второй человек’.

При этом слово, являющееся определением, повторяет форму определяемого слова — стоит в том же роде, числе и падеже:

labs draugs ‘хороший друг’, *laba draudzene* ‘хорошая подруга’ — им. п. ед. ч.

labi draugi, labas draudzenes — им. п. мн. ч.

labiem draugiem, labām draudzenēm — дат. п. мн. ч.

и т. д.

¹⁰ Дискуссионным следует признать вопрос о творительном падеже в современном латышском литературном языке: он нередко выделяется в грамматиках как самостоятельный падеж, но не имеет собственной особой формы — в единственном числе совпадает всегда с винительным, а во множественном — с дательным.

Согласованные определения представляют две основных трудности: с одной стороны, для правильного согласования необходимо знать грамматический род определяемого существительного, с другой стороны — необходимо следить за употреблением окончаний соответствующего типа склонения у каждого слова в словосочетании.

Грамматический род существительного в латышском языке тесно связан с типом склонения — в зависимости от него можно выделить мужской и женский типы склонения, противопоставление которых очень важно для латышского языка. Существительные мужских типов склонения (1, 2 и 3) все без исключения относятся к мужскому роду, в то время как среди существительных женских типов склонения (4, 5 и 6) есть некоторое количество существительных мужского рода: *puika* ‘мальчик’, *bende* ‘палач’, *ļaudis* ‘люди’. Грамматический род существительного однозначно показывает окончание дательного падежа единственного числа: у слов мужского рода эта форма кончается на *m*, а у слов женского рода — на *i* или *j*. В латышском языке распространены пары существительных, обозначающие лиц мужского и женского пола, и различающиеся только в форме дательного падежа единственного числа — это слова типа *nejāga* ‘невежда’, традиционно называемые существительными общего рода, а также такие фамилии, как *Liepa* (ср. *liepa* ‘липа’), *Egle* (ср. *egle* ‘ель’), *Klints* (ср. *klints* ‘скала’), *Markus*.

Мужские типы склонения:

galds ‘стол’ — *galdam*
brālis ‘брат’ — *brālim*; *akmens* ‘камень’ — *akmenim*
tirgus ‘базар’ — *tirgum*

Женские типы склонения:

meita ‘дочь’ — *meitai*, но *puika* ‘мальчик’ — *puikam*
māte ‘мать’ — *mātej*, но *bende* ‘палач’ — *bendem*

(однако при обозначении лица женского пола — *bendei*)

klints ‘скала’ — *klintij*, но *Klints* (фамилия) — *Klintim* и *Klintij*
(в зависимости от пола владельца фамилии)

Отметим, что мужские типы склонения имеют единый набор окончаний в формах множественного числа, в то время как каждый из женских типов сохраняет своеобразие также и во множественном числе¹¹.

Существительные 1 и 6 склонения, а также семь существительных 2 склонения имеют в именительном падеже одинаковые окончания *-s*, что создаёт затруднения при определении типа склонения. В словарях обычно даются дополнительные формы существительных 2 и 6 склонений, необходимые для построения прочих форм, и указывается грамматический род.

¹¹ Поэтому женские фамилии типа *Markus* или имена типа *Anus* относятся не к 3-ей разновидности мужского типа склонения, а образуют самостоятельную разновидность женского типа склонения, ср. дат. п. ед. ч. *tirgum* : *Markui*, дат. п. мн. ч. *tirgiem* : *Markūm*.

Несклоняемые существительные латышского языка, как правило, являются словами мужского рода. Исключение составляют названия городов, рек и островов (по ассоциации с женским родом латышских слов *pilsēta* ‘город’, *upe* ‘река’, *sala* ‘остров’), а также некоторые отдельные слова женского рода: *Oslo* ‘Осло’, *Misisipi* ‘Миссисипи’, *Kapri* ‘Капри’, *cece* ‘цеце’, *kanoe* ‘каное’, *pietā* ‘пъета’, *pueblō* ‘пуэбло’ и др. (род несклоняемых существительных, обозначающих лиц, определяется полом лица: *mis* ‘мисс’, *misis* ‘миссис’).

Для имён существительных традиционно выделяется 6 склонений. Склонение прилагательных, числительных (кроме *trīs* ‘три’), местоимений, способных выступать в функции определения (кроме особо склоняемых *tas* и *šis*), а также причастий (кроме форм именительного падежа единственного числа обоих родов действительного причастия прошедшего времени) соответствует 1 и 4 склонениям существительных (для слов мужского и женского рода соответственно). Разнообразие окончаний склонения дополняется местоименными формами прилагательных, числительных, местоимений и причастий, а также формами возвратных существительных и причастий возвратных глаголов.

Приведём пример склонения существительного с согласованными и несогласованными определениями, представляющий разные типы склонения:

Мужской род		‘Этот твой первый вчерашний гость’			
единственное число					
И	<i>tas</i>	<i>tavs</i>	<i>pirmais</i>	<i>vakardienas</i>	<i>viesis</i>
Р	<i>tā</i>	<i>tava</i>	<i>pirmā</i>	<i>vakardienas</i>	<i>viesa</i>
Д	<i>tam</i>	<i>tavam</i>	<i>pirmajam</i>	<i>vakardienas</i>	<i>viesim</i>
В	<i>tuo</i>	<i>tavu</i>	<i>pirmuo</i>	<i>vakardienas</i>	<i>viesi</i>
М	<i>tajā</i>	<i>tavā</i>	<i>pirmajā</i>	<i>vakardienas</i>	<i>viesī</i>
множественное число					
И	<i>tie</i>	<i>tavi</i>	<i>pirmie</i>	<i>vakardienas</i>	<i>viesi</i>
Р	<i>tuos</i>	<i>tavus</i>	<i>pirmuos</i>	<i>vakardienas</i>	<i>viesu</i>
Д	<i>tiem</i>	<i>taviem</i>	<i>pirmajiem</i>	<i>vakardienas</i>	<i>viesiem</i>
В	<i>tuos</i>	<i>tavus</i>	<i>pirmuos</i>	<i>vakardienas</i>	<i>viesus</i>
М	<i>tajuos</i>	<i>tavuos</i>	<i>pirmajuos</i>	<i>vakardienas</i>	<i>viesuos</i>
Женский род		‘Эта твоя первая вчерашняя весть’			
единственное число					
И	<i>tā</i>	<i>tava</i>	<i>pirmā</i>	<i>vakardienas</i>	<i>vēsts</i>
Р	<i>tās</i>	<i>tavas</i>	<i>pirmās</i>	<i>vakardienas</i>	<i>vēsts</i>
Д	<i>tai</i>	<i>tavai</i>	<i>pirmajai</i>	<i>vakardienas</i>	<i>vēstij</i>
В	<i>tuos</i>	<i>tavu</i>	<i>pirmuo</i>	<i>vakardienas</i>	<i>vēsti</i>
М	<i>tajā</i>	<i>tavā</i>	<i>pirmajā</i>	<i>vakardienas</i>	<i>vēstī</i>

множественное число					
И	<i>tās</i>	<i>tavas</i>	<i>pirmās</i>	<i>vakardienas</i>	<i>vēstis</i>
Р	<i>tuos</i>	<i>tavu</i>	<i>pirmos</i>	<i>vakardienas</i>	<i>vēstus</i>
Д	<i>tām</i>	<i>tavām</i>	<i>pirmajām</i>	<i>vakardienas</i>	<i>vēstīm</i>
В	<i>tās</i>	<i>tavas</i>	<i>pirmās</i>	<i>vakardienas</i>	<i>vēstis</i>
М	<i>tajās</i>	<i>tavās</i>	<i>pirmajās</i>	<i>vakardienas</i>	<i>vēstīs</i>

Мужской род

единственное число ‘Маленький усталый немецкий мальчик’					
И		<i>mazs</i>	<i>piekūsis</i>	<i>vācu</i>	<i>puika</i>
Р		<i>maza</i>	<i>piekūšs</i>	<i>vācu</i>	<i>puikas</i>
Д		<i>mazam</i>	<i>piekūšam</i>	<i>vācu</i>	<i>puikam</i>
В		<i>mazu</i>	<i>piekūšu</i>	<i>vācu</i>	<i>puiku</i>
М		<i>mazā</i>	<i>piekūšā</i>	<i>vācu</i>	<i>puikā</i>
множественное число ‘Три маленьких усталых немецких мальчика’					
И		<i>trīs</i>	<i>mazi</i>	<i>piekūši</i>	<i>vācu</i>
Р		<i>triju</i>	<i>mazu</i>	<i>piekūšu</i>	<i>vācu</i>
Д		<i>trijiem</i>	<i>maziem</i>	<i>piekūšiem</i>	<i>vācu</i>
В		<i>trīs</i>	<i>mazus</i>	<i>piekūšus</i>	<i>vācu</i>
М		<i>trijuos</i>	<i>mazuos</i>	<i>piekūšuos</i>	<i>vācu</i>

Женский род

единственное число ‘Маленькая усталая немецкая девочка’					
И		<i>maza</i>	<i>piekūsi</i>	<i>vācu</i>	<i>meitene</i>
Р		<i>mazas</i>	<i>piekūšas</i>	<i>vācu</i>	<i>meitenes</i>
Д		<i>mazai</i>	<i>piekūšai</i>	<i>vācu</i>	<i>meitenei</i>
В		<i>mazu</i>	<i>piekūšu</i>	<i>vācu</i>	<i>meiteni</i>
М		<i>mazā</i>	<i>piekūšā</i>	<i>vācu</i>	<i>meitenē</i>
множественное число ‘Три маленьких усталых немецких девочки’					
И		<i>trīs</i>	<i>mazas</i>	<i>piekūšas</i>	<i>vācu</i>
Р		<i>triju</i>	<i>mazu</i>	<i>piekūšu</i>	<i>vācu</i>
Д		<i>trijām</i>	<i>mazām</i>	<i>piekūšām</i>	<i>vācu</i>
В		<i>trīs</i>	<i>mazas</i>	<i>piekūšas</i>	<i>vācu</i>
М		<i>trijās</i>	<i>mazās</i>	<i>piekūšās</i>	<i>vācu</i>

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРЕДЛОГОВ

Компоненты словосочетания могут быть соединены при помощи служебных слов, которые в зависимости от позиции делятся на предлоги (находящиеся перед зависимым словом) или послелого (стоящие после зависимого слова). В широком смысле термином предлог в латышском языке обозначают как собственно предлоги, так и послелого. Большинство предлогов латышского языка действительно предшествуют зависимому слову. Истинных послелогов лишь два: *dēļ* ‘из-за’ и *labad* ‘ради’. Предлог *pēc* имеет значение ‘через, после’, послелог *pēc* — значение ‘для, ради’.

Предлоги латышского языка требуют при себе слова в определённой падежной форме — родительного, дательного или винительного падежа. Два предлога могут сочетаться с формами разных падежей и имеют при этом разные значения — это предлоги *pa* (с дательным или винительным падежом) и *uz* (с родительным или винительным падежом). Важной особенностью управления латышских предлогов является тот факт, что разных падежей они требуют лишь от слова в единственном числе, — во множественном числе при всех предлогах употребляется форма дательного падежа: *nuo drauga* (род. п.) ‘от друга’, *līdz draugam* (дат. п.) ‘до друга’, *par draugu* (вин. п.) ‘о друге’ — *nuo, līdz, par draugiem* (дат. п.) ‘от, до друзей, о друзьях’. Это правило не касается, однако, послелогов: все послелого управляют словом в родительном падеже независимо от числа: *drauga dēļ* ‘из-за друга’, *draugu dēļ* ‘из-за друзей’ (ср. также предлог и послелог *pēc*): *pēc drauga* ‘за другом’, *pēc draugiem* ‘за друзьями’ — *drauga pēc* ‘ради друга’, *draugu pēc* ‘ради друзей’.

Рассмотрим значения и управление основных предлогов и послелогов латышского языка.

Предлоги

aiz (с род.) 1. за (кем-чем; кого-что); позади (чего);

aiz mājas — за домом, позади дома;

paņemt aiz ruokas — взять за руку;

2. (при указании причины) с (чего); от; из; по (чему)

aiz bailēm — со страху;

aiz ziņkārības — из любопытства;

aiz nezināšanas — по незнанию

ap (с вин.) 1. вокруг

sēdēt ap galdu — сидеть вокруг стола;

nuogriezties ap stūri — завернуть за угол;

2. около; примерно;

ap tūkstuoti — около тысячи

ap (pulksten) četriem — примерно в четыре часа, около четырёх (часов)

ar (с вин.) 1. с (чем; чего);

kuopā ar citiem — вместе с другими;

ar rītdienu — с завтрашнего дня;

2. (при обозначении орудия действия — обычно соответствует творительному падежу без предлога в русском языке)

rakstīt ar zīmuli — писать карандашом,

braukt ar vilcienu — ехать поездом, на поезде;

3. *slimuo ar gripu* — болеть гриппом

nuomirt ar infarktu — умереть от инфаркта

dalīt ar divi — делить на два

ārpus (с род.) вне;

dzīvuot ārpus pilsētas — жить за городом;

izbraukt ārpus pilsētas — выехать за город

ārpus kārtas — вне очереди

bez (с род.) 1. без;

bez pārmaiņām — без перемен;

bez maksas — бесплатно;

bez piecām minūtēm viens — без пяти минут час;

2. кроме;

bez tam — кроме того (устойчивое сочетание с дат. падежом местоимения)

caur (с вин.) через; сквозь;

iet caur mežu — идти через лес;

skatīties caur pirkstiem — смотреть сквозь пальцы

gar (с вин.) 1. вдоль; мимо;

iet gar staciju — идти мимо станции;

2. о, об (что);

berzēties vienam gar uotru — тереться друг о друга;

3. *nuotriekt kādu gar zemi* — сбить кого-л. с ног;

gar tuo man nav nekādas daļas — мне до этого нет дела, меня это не касается

kuopš (с род.) (как правило, относительно момента в прошлом) с (чего);

kuopš vakardienas — со вчерашнего дня

kuopš sāniem laikiem — с давних пор, издавна

līdz (с дат.) до, по (что);

līdz šai vietai — до этого места;

līdz šai dienai — по сей день

no (с род.) 1. (при обозначении места) от; из; с (чего);

atnākt no skolas — прийти из школы;

piecelties no krēsla — подняться со стула;

no turienes — оттуда;

2. (при обозначении времени) с (чего);
nuo tā laika — с тех пор;
nuo rīta — утром;
3. (при обозначении одного или нескольких из равных) из;
viens nuo viņiem — один из них;
4. (при обозначении материала) из;
nuo dzelzs — из железа;
5. (при обозначении причины) от; с (чего);
nuo mitruma — от сырости;
nuo bailēm — со страху;
6. (при обозначении образа действия) от; из;
nuo visa spēka — изо всей силы
priecāties nuo visas sirds — радоваться от всего сердца;

pa^I (с вин.) 1. (при обозначении места, где происходит действие) по (чему);

- iet pa ceļu* — идти по дороге;
ruosīties pa māju — хлопотать по дому;
staigāt pa muzejiem — ходить по музеям;
2. (при обозначении места, через которое что-л. продвигается) через, в (что);
iebraukt pa vārtiem — въехать через ворота;
skatīties pa logu — смотреть в окно, из окна;
3. (при обозначении рубежа времени действия) за (что), в (что); по (чему);
pa vienu dienu — за один день;
pa naktīm jāguļ — по ночам надо спать;
4. (при обозначении средства, с помощью которого происходит действие) по (чему);
nuosūtīt pa pastu — отправить по почте;
pārraidīt pa radiō — передать по радио

pa^{II} (с дат.) (при обозначении образа действия, соответствия чему-л.) по (чему);

- pa jaunam* — по-новому;
tas viņam ir pa prātam — это ему по душе;
pa juokam — в шутку;
iet iekšā pa vienam — входить по одному;
laiku pa laikam — время от времени

par (с вин.) 1. (в сравнительном обороте при указании предмета сравнения)

- viņš ir gudrāks par visiem* — он умнее всех;
tur nav vairāk par vienu kilogramu — там не больше одного килограмма
2. (в сравнительном обороте при указании разницы) на (что);
šis ceļš ir īsāks par trim kilometriem — этот путь короче на три километра;
sieva ir jaunāka par mani par pusgadu — жена младше меня на полгода
3. (при обозначении несоответствия, чрезмерности) слишком;
kleita ir par garu — платье слишком длинное;
viņš atnāca par vēlu — он пришёл (слишком) поздно;
tas ir par dārgu — это слишком дорого
tas ir par daudz — это уж слишком

4. (при обозначении рода занятий, должности)
viņš strādā par inženieri — он работает инженером;
kļūt par skuoluotāju — стать учителем;
5. (при обозначении оплаты, цены) за (что);
strādāt par algu — работать за зарплату;
nuopirkt par desmit rubļiem — купить за десять рублей;
6. *kas par lietu?* — в чём дело?
par laimi — к счастью

- pār** (с вин.) 1. (при обозначении распространения действия на широкую поверхность или продвижения над ней) по (с дат.); над;
pār pļavām klājas migla — по лугам расстилается туман;
pār laukiem spīd saule — над полями светит солнце;
pār pilsētu nuolaižas nakts — над городом опускается ночь;
2. (при обозначении продвижения над чем-л.) через;
pāriet pār ielu — перейти (через) улицу;
pārlēkt pār grāvi — перепрыгнуть через канаву;
3. (при обозначении превосходства) над;
uzvara pār ienaidnieku — победа над врагом;
vara pār kādu — власть над кем-л.

- pēc** (с род.) 1. (в значении времени) через, спустя; после;
pēc trim dienām — через три дня;
pēc tam — потом (устойчивое сочетание с дат. падежом местоимения)
2. (при обозначении последовательности) за (чем);
viens pēc otra — один за другим;
3. (при обозначении цели действия) за (чем);
iet uz veikalu pēc produktiem — идти в магазин за продуктами;
griezties pie kāda pēc palīdzības — обращаться к кому-л. за помощью;
ilgas pēc dzimtenes — тоска по родине
4. (при обозначении соответствия) по (чему);
strādāt pēc plāna — работать по плану;
pēc likuma — по закону;
visi pēc kārtas — все по очереди;
skatīties pēc alfabēta — смотреть по алфавиту

- pie** (с род.) 1. (при обозначении местонахождения) у; около; возле;
stāvēt pie luoga — стоять у окна;
sēdēt pie galda — сидеть за столом;
glāzna karājas pie sienas — картина висит на стене;
2. (при обозначении направления движения) к;
pieiet pie durvīm — подойти к двери;
griezties pie ārsta — обратиться к врачу;
nākt pie samaņas — очнуться, прийти в чувство

pirms (с род.) (при обозначении времени) до; перед;

pirms mūsu ēras — до нашей эры

pirms aiziešanas — перед уходом;

pirms termiņa — раньше срока, досрочно;

pirms nedēļas — неделю назад;

pirms tam — перед тем (устойчивое сочетание с дат. падежом местоимения)

pret (с вин.) 1. (при обозначении действия, совершающегося при преодолении сопротивления, преграды) против;

peldēt pret straumi — плыть против течения;

pret manu gribu — против моей воли;

zāles pret klāpu — лекарство от кашля;

2. (при обозначении позиции по отношению к другому предмету, месту) против;

turēt filmu pret gaismu — держать плёнку против света;

viņš pagriezās ar seju pret mani — он повернулся лицом ко мне;

3. (при обозначении предмета, на который опирается или о который ударяется что-л.) о, об (что);

atsisties pret akmeni — удариться о камень;

atbalstīties pret sienu — прислониться к стене;

4. (при обозначении приблизительного временного ориентира) ПОД (что); К;

pret rītu — к утру;

pret pusnakti — около полуночи;

5. (при обозначении предмета обмена, сравнения с чем-л.) НА (что); ПОД (что);

mainīt pienu pret maizi — менять молоко на хлеб;

izsniegt pret parakstu — выдать под расписку;

kas viņš ir pret tevi? — что он по сравнению с тобой?;

6. (при обозначении отношения, состояния) К;

attieksme pret darbu — отношение к работе;

naiids pret ienaidnieku — ненависть к врагу;

labi izturēties pret kādu — хорошо относиться к кому-л.;

pienākums pret vācākiem — долг перед родителями;

uzņēmība pret slimību — предрасположенность к болезни

starp (с вин.) 1. между;

attālums starp laivu un krastu — расстояние от лодки до берега;

duomstarpības starp divām paaudzēm — разногласия между двумя поколениями;

2. среди;

viņa vairs nav starp dzīvajiem — его уже нет в живых (букв.: среди живых)

uz^I (с род.) 1. (при обозначении местоположения¹²) на (что и чём);

grāmata ir uz galda — книга на столе;

nuolikt grāmatu uz galda — положить книгу на стол;

viņš stāv uz ielas — он стоит на улице

iziet uz ielas — выйти на улицу

2. (при обозначении образа действия) на; в;

duot uz parāda — дать в долг;

ticēt uz vārda — верить на слово

uz^{II} (с вин.) 1. (при обозначении направления¹²) на (что); в (что);

aizbraukt uz Rīgu — уехать в Ригу;

uz turieni — туда;

2. на (что); к;

mīlestība uz dzimteni — любовь к родине

tiesība uz darbu — право на труд;

3. (при обозначении образа действия) на (что и чем), в (что и чём);

uz ātru ruoku — на скорую руку;

uz pirkstgaliem — на цыпочках;

uz nuomaksu — в рассрочку;

4. (при обозначении времени) на (что); к;

atlikt uz nedēļu — отложить на неделю;

uz rīta pusi palīka gaišāk — к утру стало светлее

virs (с род.) 1. над;

virs jūras līmeņa — над уровнем моря;

uzvilkt kaut kuo virs krækla — надеть что-л. поверх рубашки;

2. сверх;

virs plāna — сверх плана

zem (с род.) под (чем и что);

sēdēt zem kuoka — сидеть под деревом;

pabāzt zem gultas — засунуть под кровать;

zem klajas debess — под открытым небом;

pieci grādi zem nulles — пять градусов ниже нуля

Послелог

dēļ (с род.) 1. для; ради;

druošības dēļ — для надёжности;

bāēnu dēļ — ради детей;

2. из-за;

lietus dēļ — из-за дождя

¹² Противопоставление местонахождения и направления движения в латышском языке проходит несколько иначе, чем, например, в русском — ср. ниже примеры употребления предлога *uz* с винительным падежом (а также употребление формы местного падежа в сочетаниях типа *iebraukt Rīgā* ‘приехать в Ригу’).

labad (с род.) ради, для; во имя;
patiesības labad — ради истины

pēc (с род.) ради, для;
pieklājības pēc — ради, для приличия
manis pēc! — как хотите; мне всё равно

Некоторые предлоги являются лишь средством оформления синтаксической связи глагола с зависимым существительным. В таких случаях бывает сложно выделить их собственное значение и следует запоминать глагол вместе с сопровождающим его предлогом. Предлог *par* (с вин.) обычно употребляется при глаголах со значением речемыслительной деятельности: *runāt* ‘говорить’, *duomāt* ‘думать’, *spriest* ‘рассуждать’, *priecāties* ‘радоваться’, *bārdāties* ‘горевать’ *par kādu*. У многих глаголов объект, на который направлено действие, присоединяется при помощи предлога *uz*: *skatīties* ‘смотреть’, *cerēt* ‘надеяться’, *dusmuoties* ‘сердиться’, *attiekties* ‘относиться’ *uz kādu*. Предлог *no* употребляется, например, с глаголами *sargāties* ‘остерегаться’, *baidīties* ‘бояться’ *no kā*.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Качественные прилагательные (а также адъективированные причастия) и наречия в латышском языке образуют формы степеней сравнения, выражающие степень проявления признака.

Безотносительно к степени проявления признак называют формы положительной степени, являющиеся как бы исходными:

- прилагательные: *labs* ‘хороший’, *dziļš* ‘глубокий’
причастия: *ieteicams* ‘рекомендуемый’
- наречия: *labi* ‘хорошо’, *tālu* ‘далеко’, *drīz* ‘скоро’

Формы сравнительной степени образуются от основы исходной формы при помощи суффикса *-āk-*. В именах прилагательных после суффикса следуют обычные окончания склонения:

lab-s — *labāk-s* ‘более хороший’
dziļ-š — *dziļāk-s* ‘более глубокий’
ieteicam-s — *ieteicamāk-s* ‘более рекомендуемый’

У наречий суффикс *-āk-* присоединяется перед собственным суффиксом наречия (если таковой имеется), который в форме сравнительной степени, как правило, не сохраняется:

lab-i — *labāk* ‘лучше’
tāl-u — *tālāk* ‘глубже’
drīz — *drīzāk* ‘скорее’

Образование сравнительной степени у производных прилагательных, причастий и наречий затруднено, её значение передаётся сочетанием с наречием *vairāk*:

vairāk zvaigžņuots ‘более звездный’
vairāk piekūsis ‘более уставший’
vairāk pārliecinuōši ‘более убедительно’.

Сравнительный оборот строится при помощи союзов *nekā*, *kā* или предлога *par* (управляющего винительным падежом). Выбор союза зависит от наличия отрицания в сказуемом: при отсутствии отрицания употребляется союз *nekā*, при отрицании — союз *kā*:

Jānis ir vācākš nekā Pēteris ‘Янис старше, чем Петерис’
Jānis nav vācākš kā Pēteris ‘Янис не старше, чем Петерис’
Jānis mācās labāk nekā Pēteris ‘Янис учится лучше, чем Петерис’
Jānis nemācās labāk kā Pēteris ‘Янис не учится лучше, чем Петерис’

В обоих случаях может употребляться предлог *par*:

Jānis ir vācākš par Pēteri — *Jānis nav vācākš par Pēteri*
‘Янис старше Петериса’ — ‘Янис не старше Петериса’
Jānis mācās labāk par Pēteri — *Jānis nemācās labāk par Pēteri*
‘Янис учится лучше Петериса’ — ‘Янис не учится лучше Петериса’

Употребление предлога *par* невозможно лишь в случаях, когда предметы сравнения выражены словами, которые не могут принять требуемую форму винительного падежа, например:

Vasarā es braucu uz laukiem biežāk, nekā ziemā

‘Летом я езжу в деревню чаще, чем зимой’

Man labāk patīk atpūsties nekā strādāt

‘Мне больше нравится отдыхать, чем работать’

Формы превосходной степени образуются от основы сравнительной степени при помощи приставки *vis-* (приставка *vis-* безударна, ударение падает на второй слог слова). Прилагательные в превосходной степени всегда присоединяют местоименные окончания, причём употребление приставки *vis-* часто необязательно (в таком случае форма совпадает с формой сравнительной степени с местоименным окончанием):

labāks — (*vis*)*labākais* ‘самый хороший, лучший’

dziļāks — (*vis*)*dziļākais* ‘самый глубокий, глубочайший’

ieteicamāks — (*vis*)*ieteicamākais* ‘самый рекомендуемый’

Наречия:

labāk — *vislabāk* ‘наиболее хорошо, лучше всех’

tālāk — *vistālāk* ‘наиболее глубоко, глубже всех’

drīzāk — *visdrīzāk* ‘скорее всего’

Образование превосходной степени у производных прилагательных, причастий и наречий затруднено, её значение передаётся сочетанием с наречием *visvairāk*:

visvairāk zvaigžņains, visvairāk piekūsis, visvairāk pārliecinuoši

Значение превосходной степени передаётся также сочетанием формы сравнительной (в редких случаях положительной) степени с местоименным окончанием с местоимением *pats*:

pats labākais, pats dziļākais

pats galvānais ‘самый главный’

Некоторые прилагательные и наречия имеют только формы сравнительной и/или превосходной степеней при отсутствии форм положительной степени:

turpmākais ‘последующий’;

pārāks ‘превосходящий’, *vispārākais* (*vispārākā pakāpe* ‘превосходная степень’)

turpmāk ‘впредь, в дальнейшем’, *pārāk* ‘слишком, чересчур’

В качестве форм сравнительной и превосходной степеней у наречия *daudz* ‘много’ употребляются слова *vairāk* и *visvairāk*.

ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ И ЗАПИСЬ ЧИСЕЛ

Для передачи чисел в латышском языке используются как самостоятельные слова (числительные), так и сочетания слов (называемые иногда составными числительными). Рассмотрим обозначение целых и дробных чисел.

В области **целых чисел** различается обозначение количества предметов и их порядка при счёте. В первом случае используются **количественные числительные**, во втором — **порядковые числительные**. Инвентарь числительных латышского языка, обозначающих целые числа, представлен в таблице (числительные, изменяющиеся по родам, приведены в форме обоих родов).

	количественные ¹³		порядковые
	простые	множественные	
1	<i>vien s, -a</i>	<i>vienēj i, -as</i>	<i>pirm ais, -ā</i>
2	<i>div i, -as</i>	<i>divēj i, -as</i>	<i>uotr ais, -ā</i>
3	<i>trīs</i>	<i>trej i, -as</i>	<i>treš ais, -ā</i>
4	<i>četr i, -as</i>	<i>četrej i, -as</i>	<i>cærtur ais, -ā</i>
5	<i>piec i, -as</i>	<i>piecēj i, -as</i>	<i>piekt ais, -ā</i>
6	<i>seš i, -as</i>	<i>sešēj i, -as</i>	<i>sæst ais, -ā</i>
7	<i>septiņ i, -as</i>	<i>septiņēj i, -as</i>	<i>septīt ais, -ā</i>
8	<i>astuoņ i, -as</i>	<i>astuoņēj i, -as</i>	<i>astuot ais, -ā</i>
9	<i>deviņ i, -as</i>	<i>deviņēj i, -as</i>	<i>devīt ais, -ā</i>
10	<i>desmit(s)</i>		<i>desmit ais, -ā</i>
11	<i>vienpadsmit</i>		<i>vienpadsmit ais, -ā</i>
12	<i>divpadsmit</i>		<i>divpadsmit ais, -ā</i>
13	<i>trīspadsmit</i>		<i>trīspadsmit ais, -ā</i>
14	<i>četrpadsmit</i>		<i>četrpadsmit ais, -ā</i>
15	<i>piecpadsmit</i>		<i>piecpadsmit ais, -ā</i>
16	<i>sešpadsmit</i>		<i>sešpadsmit ais, -ā</i>
17	<i>septiņpadsmit</i>		<i>septiņpadsmit ais, -ā</i>
18	<i>astuoņpadsmit</i>		<i>astuoņpadsmit ais, -ā</i>
19	<i>deviņpadsmit</i>		<i>deviņpadsmit ais, -ā</i>
20	<i>divdesmit</i>		<i>divdesmit ais, -ā</i>

¹³ Количественные числительные от 1 до 9 теоретически выступают в двух разновидностях: собственно количественные (простые) и множественные (соответствующие русским собирательным). Множественные числительные изредка используются при счёте предметов, обозначаемых существительными, употребляющимися только во множественном числе (*vienējas, divējas, trejas bikses* — ср. рус. *одни, двое, трое брюк*), однако в современном языке вместо них широко используются простые количественные числительные (*vienas, divas, trīs bikses*). В сочетании с обычными существительными множественные числительные передают дополнительный оттенок качественной разницы считааемых предметов: *treji ziedi* ‘три (разных) цветка’.

30	<i>trīsdesmit</i>	<i>trīsdesmit ais, -ā</i>
40	<i>četrdesmit</i>	<i>četrdesmit ais, -ā</i>
50	<i>piecdesmit</i>	<i>piecdesmit ais, -ā</i>
60	<i>sešdesmit</i>	<i>sešdesmit ais, -ā</i>
70	<i>septiņdesmit</i>	<i>septiņdesmit ais, -ā</i>
80	<i>astuoņdesmit</i>	<i>astuoņdesmit ais, -ā</i>
90	<i>deviņdesmit</i>	<i>deviņdesmit ais, -ā</i>
100	<i>simt(s)</i>	<i>simt ais, -ā</i>
1000	<i>tūkstoš, tūkstuotis</i>	<i>tūkstoš ais, -ā</i>
1 000 000	<i>miljōns</i>	<i>miljōn ais, -ā</i>
1 000 000 000	<i>miljards</i>	<i>miljard ais, -ā</i>

Относительно обозначения прочих чисел см. раздел о составных числительных. Целое количество сотен или (реже) тысяч может, однако, выражаться не только словосочетаниями, но и сложными словами: *divsimt, trīssimt, četrsimt, piecsimt, sešsimt, septiņsimt, astuoņsimt, deviņsimt, divtūkstoš, trīstūkstoš, četrstūkstoš, piectūkstoš, seštūkstoš, septiņtūkstoš, astuoņtūkstoš, deviņtūkstoš, desmittūkstoš*.

Количественные числительные

Описание склонения числительных в латышском языке не может быть отделено от описания их синтаксических особенностей. В связи с этим представляется целесообразным разделить числительные на три группы.

1. К первой группе относятся числительные, выступающие в сочетании со считаемым существительным как зависимые компоненты. Это количественные числительные от 1 до 9 (а также все порядковые числительные), они соответствуют по своим грамматическим особенностям именам прилагательным. Назовём их адъективными числительными.
2. Ко второй группе относятся числительные, выступающие в сочетании со считаемым существительным как главные компоненты. Это числительные *desmits, simts, tūkstuotis, miljōns, miljards* и т. д., по грамматическим особенностям, строго говоря, являющиеся существительными. Назовём их субстантивными числительными.
3. Третью группу составляют числительные, занимающие промежуточное положение: в зависимости от синтаксической позиции они ведут себя либо как числительные-прилагательные, либо как числительные-существительные. Это количественные числительные от 10 и далее.

Адъективные числительные

Количественные числительные от 1 до 9 (как простые, так и множественные) изменяются как имена прилагательные, согласуясь по форме со словом, обозначающим считаемые предметы (числительное *viens* ‘один’ склоняется по парадигме единственного числа, другие — по парадигме

множественного числа). Лишь числительное *trīs* ‘три’ имеет особые формы склонения (причём в сочетании с определяемым существительным (но не в самостоятельном употреблении) оно может во всех падежах выступать в неизменной форме).

	муж. род	жен. род	муж. род	жен. род	муж. род	жен. род
И	<i>viens</i>	<i>viena</i>	<i>divi</i>	<i>divas</i>	<i>trīs</i>	<i>trīs</i>
Р	<i>viena</i>	<i>vienas</i>	<i>divu</i>	<i>divu</i>	<i>triju</i>	<i>triju</i>
Д	<i>vienam</i>	<i>vienai</i>	<i>diviem</i>	<i>divām</i>	<i>trim, trijiem</i>	<i>trim, trijām</i>
В	<i>vienu</i>	<i>vienu</i>	<i>divus</i>	<i>divas</i>	<i>trīs</i>	<i>trīs</i>
М	<i>vienā</i>	<i>vienā</i>	<i>divuos</i>	<i>divās</i>	<i>trīs, trijuos</i>	<i>trīs, trijās</i>

В сочетаниях со считаемым существительным эти числительные (и оканчивающиеся на них составные числительные) согласуются с ним по форме¹⁴:

И	<i>Te ir</i>	<i>divi puīši</i>	<i>divas meitenes</i>	
		‘Здесь есть два мальчика, две девочки’		
Р	<i>Te nav</i>	<i>divu puīšu</i>	<i>divu meiteņu</i>	
		‘Здесь нет двух мальчиков, двух девочек’		
Д	<i>Ticu</i>	<i>diviem puīšiem</i>	<i>divām meitenēm</i>	
		‘Верю двум мальчикам, двум девочкам’		
В	<i>Rædzu</i>	<i>divus puīšus</i>	<i>divas meitenes</i>	
		‘Вижу двух мальчиков, двух девочек’		
М	<i>Skatuos</i>	<i>divuos puīšuos</i>	<i>divās meitenēs</i>	
		‘Смотрю на двух мальчиков, двух девочек’		

Субстантивные числительные

Субстантивными являются числительные *miljõns* ‘миллион’, *miljards* ‘миллиард’ и т. д., а также *desmits* ‘десять’ (собственно ‘десяток’), *simts* ‘сто’ (собственно ‘сотня’), *tūkstuotis* ‘тысяча’ (вместо последних, по-видимому, обычно употребляются неизменяемые числительные *desmit*, *simt(s)*, *tūkstuoš* — см. следующий раздел). Они изменяются как существительные 1 и 2 склонения. Считаемое существительное стоит при них в родительном падеже множественного числа независимо от падежной формы главного слова¹⁵:

И	<i>Te ir</i>	<i>tūkstuotis puīšu</i>	<i>tūkstuotis meiteņu</i>	
		‘Здесь есть тысяча юношей, тысяча девушек’		
Р	<i>Te nav</i>	<i>tūkstuoša puīšu</i>	<i>tūkstuoša meiteņu</i>	
		‘Здесь нет тысячи юношей, тысячи девушек’		

¹⁴ Жирным шрифтом выделено главное слово словосочетания.

¹⁵ Ср. аналогичную ситуацию с существительными, обозначающими количество, объём и т. п. — независимо от падежа этого существительного определяемое существительное ставится в форме родительного падежа множественного числа: *tūkstuotis*, *tūkstuoša*, *tūkstuotim... riekstu* ‘тысяча, тысячи, тысяче... орехов’ как *kilograms riekstu* ‘килограмм орехов’, *gruozs riekstu* ‘корзина орехов’.

- Д *Ticu tūkstuotim puišu tūkstuotim meiteņu*
 ‘Верю тысяче юношей, тысяче девушек’
- В *Rædzu tūkstuoti puišu tūkstuoti meiteņu*
 ‘Вижу тысячу юношей, тысячу девушек’
- М *Skatuos tūkstuotī puišu tūkstuotī meiteņu*
 ‘Смотрю на тысячу юношей, тысячу девушек’

Числительные, имеющие двойственный характер

Сюда относятся формально неизменяемые количественные числительные от 10 и далее (*desmit, vienpadsmit, divpadsmit... divdesmit, trīsdesmit... simt(s)* (неизменяемое!), *divsimt... tūkstoš, divtūkstoš* и т. д.) Эти числительные обычно примыкают к считае́мому существительному, оказывающемуся, таким образом, главным словом словосочетания, и лишь если словосочетание в предложении занимает позицию, требующую именительного или винительного падежа, то в качестве главного слова обычно выступает числительное, а зависимое существительное ставится в форме родительного падежа множественного числа:

- Te ir divdesmit puišu // divdesmit puiši meiteņu // meitenes*
Te nav divdesmit puišu meiteņu
Ticu divdesmit puišiem meitenēm
Rædzu divdesmit puišu // divdesmit puišus meiteņu // meitenes
Skatuos divdesmit puišuos meitenēs

При наличии перед сочетанием согласованного определения, выраженного местоимением, всегда используется конструкция с главным словом существительным и примыкающим к нему числительным:

- Te ir visi simt(s) puiši* ‘Здесь все сто юношей’
 (ср. конструкцию с изменяемым субстантивным числительным:
Te ir viss simts puišu ‘Здесь вся сотня юношей’)
Ticu visiem simt(s) puišiem ‘Верю всем ста юношам’
 (ср.: *Ticu visam simtam puišu* ‘Верю всей сотне юношей’)
Rædzu šīs tūkstoš meitenes ‘Вижу этих двадцать девушек’
 (ср.: *Rædzu šuo tūkstuoti meiteņu* ‘Вижу эту тысячу девушек’)

Особыми правилами описывается функционирование количественных числительных от 10 и далее при обозначении времени. В таком случае при самостоятельном употреблении (без определяемого существительного) эти обычно не склоняемые числительные приобретают формы дательного падежа (после предлогов) и местного падежа:

- Tiksimies ap (pulksten(is)) desmitiem, (pulksten(is)) desmituos*
 ‘Встретимся около десяти (часов), в десять (часов)’
Pagaidīsim līdz (pulksten(is)) vienpadsmitiem
 ‘Подождём до одиннадцати (часов)’

Порядковые числительные

Порядковые числительные за исключением *pirmais*, *-ā* и *uotrais*, *-ā* образуются от основы количественных числительных: от 3 до 9 — при помощи суффикса *-t-* и местоименных окончаний (числительные *trešais*, *-ā* и *ceturtais*, *-ā* имеют дополнительные изменения в основе), от 10 и далее — при помощи одних местоименных окончаний. Порядковые числительные, обозначающие целые сотни и тысячи, представляют собой сложные слова:

divi simti (и *divsimt*) — *divsimtais*, *-ā*

divi tūkstoši (и *divtūkstoš*) — *divtūkstošais*, *-ā*

Порядковые числительные с точки зрения грамматики ничем не отличаются от имён прилагательных: они склоняются, как прилагательные с местоименными окончаниями, и, как и прилагательные, согласуются с определяемым существительным:

Te ir pirmais puisis pirmā meitene

Te nav pirmā puīša pirmās meitenes

Ticu pirmajam puisim pirmajai meitenei

Rædzu pirmuo puisi pirmuo meiteni

Skatuos pirmajā puisī pirmajā meitenē

При обозначении порядковых числительных в текстах цифрами после них ставится точка: *1.* — *pirmais*.

Составные числительные

Прочие целые числа обозначаются составными числительными — словосочетаниями, строящимися в соответствии с описанными грамматическими свойствами входящих в них числительных. В составных порядковых числительных только последний компонент имеет форму порядкового числительного. При склонении составных числительных изменяется только последний компонент — слово или словосочетание, объединённое согласовательной связью (в отличие от русского языка).

Составные количественные числительные

2 222		муж. род	жен. род
И	<i>divi tūkstoši divi simti divdesmit</i> или <i>divtūkstoš divsimt divdesmit</i>	<i>divi</i>	<i>divas</i>
Р		<i>divu</i>	<i>divu</i>
Д		<i>diviem</i>	<i>divām</i>
В		<i>divus</i>	<i>divas</i>
М		<i>divuos</i>	<i>divās</i>

2 200		
И	<i>divi tūkstoši</i> или <i>divtūkstoš</i>	<i>divi simti</i>
Р		<i>divu simtu</i>
Д		<i>diviem simtiem</i>
В		<i>divus simtus</i>
М		<i>divuos simtuos</i>

Составные порядковые числительные

2 222.		муж. род	жен. род
единственное число			
И	или <i>divi tūkstoši divi simti divdesmit</i> <i>divtūkstoš divsimt divdesmit</i>	<i>uotrais</i>	<i>uotrā</i>
Р		<i>uotrā</i>	<i>uotrās</i>
Д		<i>uotrajam</i>	<i>uotrajai</i>
В		<i>uotruo</i>	<i>uotruo</i>
М		<i>uotrajā</i>	<i>uotrajā</i>
множественное число			
И	или <i>divi tūkstoši divi simti divdesmit</i> <i>divtūkstoš divsimt divdesmit</i>	<i>uotrie</i>	<i>uotrās</i>
Р		<i>uotruo</i>	<i>uotruo</i>
Д		<i>uotrajiem</i>	<i>uotrajām</i>
В		<i>uotruos</i>	<i>uotrās</i>
М		<i>uotrajuos</i>	<i>uotrajās</i>

Для обозначения **дробных величин** в общем случае используются словосочетания: первый элемент словосочетания показывает количество частей, называемых вторым элементом.

$1/2$ — *viena uotrā (daļa)* ‘одна вторая (часть)’

$2^{3/4}$ — *divi (væsæli (skaitļi)) un trīs cæurtās (daļas) // cæurtdaļas*
‘два (// две целых) и три четвертых (части) // четверти’

$20^{12/21}$ — *divdesmit (væsælu (skaitļu)) un divpadsmit divdesmit pirmuo (daļu)*

‘двадцать и двенадцать двадцать первых’

Компоненты таких сочетаний склоняются, как обычные сочетания с числительными:

Tilta garums ir starp 209^{1/5} (= divi simti deviņiem un vienu piektuo) metra un 210^{4/5} (= divi simti desmit un četrām piektajām) metra.

‘Длина моста между двумя стами девятью и одной пятой метра и двумя стами десятью и четырьмя пятыми метра’

Десятичные дроби можно читать также следующим образом:

0,25 — nulle, komats, divdesmit pieci

30,14 — trīsdesmit, komats, četrpadsmit

Для обозначения кратных половине дробных величин от 1,5 до 10,5 могут использоваться особые дробные числительные, строящиеся в латышском языке по двум моделям:

- элемент *pus-* ‘половина’ + порядковое числительное в форме родительного падежа соответствующего рода и числа (эти числительные имеют ударение на втором слоге): *pusuotra gada* ‘полтора года’, *pusuotras stundas* ‘полтора часа’, *pusuotru dzirnavu* (Pl. tant.) ‘полторы мельницы’.
- количественное числительное + элемент *-arpus* ‘с половиной’

	<i>pus-</i>	<i>-arpus</i>
1,5	<i>pusuotra, -as</i>	
2,5	<i>pustreša, -as</i>	<i>divarpus</i>
3,5	<i>puscæturta, -as</i>	<i>trīšarpus</i>
4,5	<i>puspiekta, -as</i>	<i>četrarpus</i>
5,5	<i>pussæsta, -as</i>	<i>piecarpus</i>
6,5	<i>pusseptīta, -as</i>	<i>sešarpus</i>
7,5	<i>pusastuota, -as</i>	<i>septiņarpus</i>
8,5	<i>pusdevīta, -as</i>	<i>astuoņarpus</i>
9,5	<i>pusdesmita, -as</i>	<i>deviņarpus</i>
10,5		<i>desmitarpus</i>

В современном литературном языке используются лишь начальные числительные из приведённых серий («Орфографический и орфоэпический словарь латышского языка» 1995 года приводит: *pusuotra, pustreša, puscæturta; divarpus, trīšarpus, četrarpus, piecarpus*).

Чрезвычайно сложен вопрос о склонении дробных числительных с *pus-* и образуемых ими синтаксических конструкциях. Эти числительные могут выступать как субстантивные и как адъективные. В первом случае они управляют родительным падежом существительного, употребляющегося в единственном числе; во втором случае — развиг полную парадигму падежных форм — они согласуются с существительным, образующим вершину словосочетания. Выбор между конструкциями связан с синтаксической позицией: более распространена вторая конструкция (с адъективным числительным — зависимым компонентом словосочетания), но в позиции именительного падежа и беспредложных винительного и родительного падежей предпочитается первая (с субстантивным числительным — вершиной словосочетания). Если числительное выступает как адъективное, то допускается употребление определяемого (считаемого) существительного не только в единственном, но и во множественном числе (особенно в Dat. Pl. после предлога).

В таблице приведём наиболее распространённые примеры сочетаний с *pusuotra*:

	субстантивное	адъективное
И.	<i>bērnām ir pusuotra gada</i>	<i>bērnām ir pusuotrs gads</i> 'ребёнку полтора года'
Р.	<i>pusuotra gada laikā</i>	<i>pusuotra gada laikā</i> 'в течение полутора лет'
	<i>pēc pusuotra gada</i>	<i>pēc pusuotra gada // pusuotriem gadiem</i> 'через полтора года'
Д.	** <i>vietas pietiks pusuotra spaiņa</i>	<i>vietas pietiks pusuotram spainim</i> 'места хватит для полутора вёдер'
	** <i>līdz pusuotra gada</i>	<i>līdz pusuotram gadam // pusuotriem gadiem</i> 'до полутора лет'

В. <i>izdzert pusuotra litra</i>	<i>izdzert pusuotru litru</i>	‘выпить полтора литра’
** <i>uz pusuotra gada</i>	<i>uz pusuotru gadu // pusuotriem gadiem</i>	‘на полтора года’
М. ** <i>paveikt pusuotra gada</i>	<i>paveikt pusuotrā gadā</i>	‘выполнить за полтора года’

Допустим также вариант адъективного употребления неизменяемого числительного: существительное стоит в форме необходимого по контексту падежа, а числительное — в форме родительного падежа (мужского или женского рода): *pusuotra gaduos* ‘за полтора года’.

Дробные числительные с *-arpus* не склоняются, существительное при них употребляется в требуемом синтаксической позицией падеже и во множественном числе. Наряду с такими числительными могут употребляться и сочетания слов аналогичной структуры (*divi ar pus(i)*).

СКЛОНЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ

Изучение латышских местоимений связано с двумя основными трудностями. Во-первых, некоторые местоимения имеют индивидуальные типы склонения, в большей или меньшей степени отличающиеся от склонения имён прилагательных. Во-вторых, выбор местоимений в латышском литературном языке часто связан с противопоставлением лиц и не лиц, а также, шире, живых и неживых предметов¹⁶.

Классификация и употребление местоимений

Существуют различные возможности для классификации местоимений.

В первую очередь необходимо иметь в виду различие местоимений-существительных и местоимений-прилагательных¹⁷. Первые указывают на предмет и в предложении выступают в характерных для имён существительных синтаксических функциях (подлежащее, дополнение), вторые — указывают на признак и выступают в функциях, характерных для имён прилагательных (согласованное определение). В латышском языке многие местоимения могут употребляться и как местоимения-существительные, и как местоимения-прилагательные, ср., например:

Kurš tuo izdarīja? ‘Кто это сделал?’

— местоимение-существительное

Kurš ceļš ir labāks? ‘Которая дорога лучше?’

— местоимение-прилагательное

Система **личных** и **притяжательных** местоимений строится на противопоставлении по категории лица и числа; местоимения третьего лица различаются также по категории рода. Кроме того, существует две серии местоимений третьего лица — для обозначения лиц (*viņš, viņa, viņi, viņas*) и не лиц (*tas, tā, tie, tās*) — хотя существует тенденция к экспансии местоимений первой серии (ср.: *Es nuokavēju vilcienu: viņš* (вместо *tas*) *tikkuo aizgāja* ‘Я опоздал на поезд: он только что ушёл’).

¹⁶ Ср. противопоставление одушевлённых и неодушевлённых существительных в русском языке, которое проявляется, правда, по-другому — в первую очередь оно связано с парадигмами склонения имён существительных и в меньшей степени затрагивает местоимения (ср., однако, противопоставление *кто* : *что*, отсутствующее в латышском *kas*).

¹⁷ Вообще говоря, местоимения образуют систему, параллельную системе других знаменательных частей речи. Поэтому целесообразно выделять также местоимения-числительные (*cik* ‘сколько’, *daudzi* ‘многие’, *vairāki* ‘несколько’, *padsmi* ‘несколько (от 11 до 19), ‘надцать’ и др.), местоименные наречия (*tā* ‘так’, *kur* ‘где, куда’, *visādi* ‘всяко’ и др.), а также и «местоглаголия» (ср. *Kuo dari? Nedari tuo!* ‘Что делаешь? Не делай этого!’)

									воз- врат- ные
	1 л.		2 л.		3 л.				
	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.		мн. ч.		
					лицо	не лицо	лицо	не лицо	
личные	<i>es</i> 'я'	<i>mēs</i> 'мы'	<i>tu</i> 'ты'	<i>jūs</i> 'вы'	<i>viņš</i> 'он'	<i>tas</i> 'он'	<i>viņi</i> 'они'	<i>tie</i> 'они'	<i>sevis</i> 'себя'
				<i>viņa</i> 'она'	<i>tā</i> 'она'	<i>viņas</i> 'они (ж. р.)'	<i>tās</i> 'они (ж. р.)'		
притяжательные	<i>mans,</i> <i>mana,</i> <i>mani,</i> <i>manas</i> 'мой, моя, мои'	<i>MŪSU</i> 'наш, наша, наши'	<i>tavs,</i> <i>tava,</i> <i>tavi,</i> <i>tavas</i> 'твой, твоя, твои'	<i>JŪSU</i> 'ваш, ваша, ваши'	<i>VIŅA</i> 'его'	<i>TĀ</i> 'его'	<i>VIŅU</i> 'их'	<i>TUO</i> 'их'	<i>savs,</i> <i>sava,</i> <i>savi,</i> <i>savas</i> 'свой, своя, свои, свои'

В латышском языке нет истинных притяжательных местоимений 3 лица и множественного числа, — в этой функции употребляются формы родительного падежа соответствующих личных местоимений (в таблице они показаны малыми заглавными буквами)¹⁸. Собственно притяжательные местоимения согласуются с определяемым существительным в роде, числе и падеже:

mans draugs 'мой друг', *mana drauga*, *manam draugam*...

mana draudzene 'моя подруга', *manas draudzenes*, *manai draudzenei*...

(Формы родительного падежа личных местоимений, разумеется, остаются неизменными:

mūsu draugs 'наш друг', *mūsu drauga*, *mūsu draugam*...

mūsu draudzene 'наша подруга' *mūsu draudzenes*, *mūsu draudzenei*...)

Возвратные местоимения (личное *sevis* и притяжательное *savs*) соотносятся с любым лицом (так же, как в русском языке):

Es (mēs, tu, jūs, viņš, viņa...) runāšu (runāsim...) par sevi

'Я (мы, ты, вы, он, она...) буду (будем...) говорить о себе'

Man (mans, tev, jums, viņam, viņai...) ir savs galds

'У меня (у нас, у тебя, у вас, у него, у неё...) есть **свой** стол'

Однако следует остерегаться неоднозначности, ср.:

Atļaujiet man parunāt ar °savu → manu // jūsu dēlu

'Позвольте мне поговорить °со своим → с моим // с вашим сыном'

¹⁸ Существует, однако, полная серия вторичных притяжательных местоимений: *manējs*, *mūsējs*, *tavējs*, *jūsējs*, *viņējs*, *savējs*, употребляемых вне сочетания с определяемым существительным, которое ясно из контекста, например: *Plauktā ir mana grāmata un tava grāmata, es ņemšu tavējuo, bet tu ņem manējuo* 'На полке есть моя книга и твоя книга, я возьму твою, а ты возьми мою'.

Местоимение *jūs* в латышском языке (как и в русском) употребляется и при вежливом обращении к одному лицу (при этом оно пишется с большой буквы). В таком случае именная часть сказуемого или причастный компонент аналитической глагольной формы при подлежащем, выраженном местоимением *Jūs*, стоит в единственном числе, ср.:

Vai jūs, cienījamie kungi, æsat bijuši Amerikā?

‘Вы, уважаемые господа, были в Америке?’

Vai jūs, cienījamās kundzes, æsat bijušas Amerikā?

‘Вы, уважаемые дамы, были в Америке?’

но:

Vai Jūs, cienījamais kungs, æsat bijis Amerikā?

‘Вы, уважаемый господин, были в Америке?’

Vai Jūs, cienījamā kundze, æsat bijusi Amerikā?

‘Вы, уважаемая госпожа, были в Америке?’

Ср. употребление множественного числа кратких прилагательных и единственного числа полных прилагательных в русском языке:

Jūs æsat gudrs — *Вы умны* // *Вы умный*

К **указательным** местоимениям относятся следующие:

- *tas* ‘тот’, *šis* ‘этот’, *viņš* ‘тот’ (употребляется редко)
- *tāds* ‘такой (как тот)’, *šāds* ‘такой (как этот)’, *šitāds* ‘(вот) такой’.

Первые местоимения употребляются и как местоимения-существительные, и как местоимения-прилагательные (*tas ir galds* ‘это стол’ — *tas galds ir mans* ‘этот стол мой’), вторые — только как местоимения-прилагательные (*tāds galds man patīk* ‘такой стол мне нравится’).

Для указательного местоимения *tas* необходимо отметить особенность его употребления в функции подлежащего: оно согласуется в роде и числе с существительным, к которому относится (в отличие, например, от русского языка, где в таком случае употребляется форма среднего рода *это*):

Tas ir galds ‘Это стол’ (букв. ‘Этот — стол’)

Tā ir istaba ‘Это комната’ (букв. ‘Эта — комната’)

Tie ir galdi ‘Это столы’ (букв. ‘Эти — столы’)

Tās ir istabas ‘Это комнаты’ (букв. ‘Эти — комнаты’)

Тесно связаны **вопросительные, относительные и неопределённые** местоимения, а также соотносимые с ними **отрицательные** местоимения (приставка *ne-* в них безударна):

вопросительные	относительные	неопределённые	отрицательные
<i>kas</i> ‘кто, что’	<i>kas</i> ‘кто, что; который’	<i>kas</i> ‘что-то’	<i>nekas</i> ‘ничто’
<i>kurš</i> ‘который; кто’	<i>kurš</i> ‘который’	<i>kurš</i> ‘некоторый’	<i>neviens</i> ‘никто’
<i>kāds</i> ‘какой’	<i>kāds</i> ‘какой’	<i>kāds</i> ‘какой-то’	<i>nekāds</i> ‘никакой’

Функционирование основных местоимений этих групп часто связано с тем, обозначает соответствующее существительное лицо или нет.

Вопросительные местоимения используются в так называемых специальных вопросах. Местоимение *kas* является местоимением-существительным, а местоимение *kāds* — местоимением-прилагательным:

Kas ir tas cilvēks? ‘Кто этот человек?’

Kas tur varās? ‘Что там варится?’

Kāds ir tas cilvēks? ‘Какой это человек?’ (хороший, высокий и т. п.)

Kāda zupa tur varās? ‘Какой суп там варится?’

Местоимение *kurš* может выступать и в функции местоимения-существительного, и в функции местоимения-прилагательного. В отличие от местоимений *kas* и *kāds* оно употребляется в ситуации выбора из нескольких известных лиц или предметов или их качеств, порядкового номера и т. п.

Kurš vinnēja vakardienas spēlē? ‘Кто (который из игроков) выиграл во вчерашней игре?’

Kurš ir tavs brālis? ‘Кто (который) твой брат?’ (этот, второй, в середине и т. п.)

Kurš ir tavs zīmulis? ‘Который карандаш твой?’

Uz kuru pusi tu iesi? ‘В какую сторону ты пойдёшь?’

При употреблении в качестве местоимения-существительного местоимение *kurš*, в отличие от *kas*, может относиться только к лицам, ср.:

Kurš tas bija? ‘Кто это был?’

— *Kas tas bija?* ‘Кто это был? // Что это было?’

Относительные местоимения используются для связи главного и придаточного предложений. При этом наблюдаются следующие закономерности их употребления.

В придаточных изъяснительных закономерности употребления местоимений те же, что в вопросительных предложениях:

Es nezinu, kas ir tas cilvēks ‘Я не знаю, кто этот человек’

Es nezinu, kurš ir tas cilvēks ‘Я не знаю, кто (который) тот (искомый) человек’

Es nezinu, kāds ir tas cilvēks ‘Я не знаю, какой это человек’

Es nezinu, kas tur varās ‘Я не знаю, что там варится’

Es nezinu, kurš ir tavs zīmulis ‘Я не знаю, который карандаш твой’

Es nezinu, kāda zupa tur varās ‘Я не знаю, какой суп там варится’

Для присоединения придаточных определительных предложений чаще всего используется местоимение *kas*:

Grāmata, kuo es lasīju vasarā, man ļoti iepatīkās ‘Книга, которую я читал летом, мне очень понравилась’

Его употребление ограничивается лишь опасностью возникновения двусмысленности и необходимостью точного указания грамматической формы, для чего может использоваться местоимение *kurš*:

Satiku brāļa sievu, °kas → kurš // kura te dzīvo

‘Встретил жену брата, который // которая здесь живёт’

Местоимение *kurš* используется также, если необходима форма местного или родительного падежа:

Es lasīju grāmatu, kurā bija daudz skaistu bilžu ‘Я читал книгу, в которой было много красивых картинок’

Es lasīju grāmatu, kuras lappusēs bija daudz skaistu bilžu ‘Я читал книгу, на страницах которой было много красивых картинок’

Не рекомендуется использовать разные относительные местоимения при присоединении однородных придаточных предложений:

Tā bija grāmata, par kuo es daudz dzirdēju un kuo sen gribēju izlasīt
или

Tā bija grāmata, par kuru es daudz dzirdēju un kuru sen gribēju izlasīt
‘Это была книга, про которую я много слышал и которую давно хотел прочитать’

Напротив, если в предложении два придаточных определительных, рекомендуется вводить их при помощи разных местоимений:

Tā bija grāmata, par kuo es daudz dzirdēju nuo draugiem, kuri rekomendēja man tuo izlasīt ‘Это была книга, про которую я много слышал от друзей, которые рекомендовали мне её прочитать’

Относительное местоимение *kāds* используется в придаточном определительном предложении при обозначении собственно качества (при этом в главном предложении с ним часто соотносится указательное местоимение *tāds* ‘такой’):

Es tev uztaisīšu tādu frizūru, kādu tu gribēsi ‘Я тебе сделаю такую причёску, какую ты захочешь’

Viņš ilgi skatījās tajās neparasti skaistajās debesīs, kādas mēdz būt tikai Rīgā ‘Он долго смотрел на то необыкновенно красивое небо, какое бывает только в Риге’

Неопределённые местоимения.

Как местоимения-существительные употребляются местоимения *kas* и *kāds*, причём первое относится к предметам, а второе к лицам:

Vai tev ir kas mājās (ēdams)? ‘У тебя есть что-нибудь дома (из еды)?’

Vai tev ir kāds mājās? ‘У тебя есть кто-нибудь дома?’

Местоимение *kāds* употребляется также как местоимение-прилагательное:

Vai tev ir kāds jautājums? ‘У тебя есть какой-нибудь вопрос?’

В качестве неопределённого может употребляться также и местоимение *kurš* (с частицей *kaut* или самостоятельно), в функции местоимения-существительного оно может относиться только к лицам:

Kaut kurš nuo mums ir nuodevējs ‘Кто-то из нас предатель’

Vai tu maz kuru nuo viņiem pazīsti? ‘Ты хоть кого-нибудь из них знаешь?’

Kaut kuru vācieti es vakar redzēju ‘Какого-то немца я вчера видел’

Kuru laiku es biju bez samaņas ‘Некоторое время я был без сознания’

При помощи приставки *jeb-* (безударной) от неопределённых местоимений *kas*, *kāds*, *kurš* образуются обобщительные:

jebkas ‘что бы то ни было’:

Es varu ēst jebkuo ‘Я могу есть всё что угодно’

jebkāds ‘какой бы то ни был; всякий; любой’:

Jebkāda pārtika nav jāpārk ‘Не надо покупать всякую еду (без разбора)’

jebkurš ‘любой, всякий; кто угодно’:

Tuo spēj izdarīt jebkurš (bērns) ‘Это может сделать любой (ребёнок)’

Употребление прочих местоимений не вызывает особых трудностей (хотя относительно их классификации мнения учёных расходятся):

abi ‘оба’:

Man ir divi brāli, un viņi abi ir filolōgi ‘У меня два брата, и оба они филологи’

cits ‘другой’:

Es tagad strādāju citā uzņēmumā ‘Я теперь работаю на другом предприятии’

viens ‘один, некоторый’ (ср. числительное *viens* ‘один’):

Man teieni paziņas ir ‘У меня тут одни знакомые есть’

uotrs ‘другой’ (из двух):

Es tagad dzīvoju uotrā upes krastā ‘Я теперь живу на другом берегу реки’

dažs ‘иной; некоторый’:

Daži tā duomā, bet tas nav pareizi ‘Некоторые (иные) так думают, но это неправильно’

(ik)katrs ‘каждый’:

Tuo var izdarīt katrs bērns ‘Это может сделать каждый (любой) ребёнок’

ikviens ‘каждый’:

Ikviens (bērns) tuo zina ‘Каждый (ребёнок) это знает’

viss ‘весь’:

Dzīvoju te visu mūžu ‘Я живу здесь всю жизнь’

Tuo zina visi (bērni) ‘Это знают все (дети)’

pats ‘сам; самый’:

Es tuo izdarīšu pats ‘Я сделаю это сам’

Viņš ir pats stiprākais mūsu klasē ‘Он самый сильный в нашем классе’

Склонение местоимений

Регулярно склоняемые местоимения

Большинство местоимений склоняется, как имена прилагательные:
viņš ‘он’, *viņa* ‘она’, *viņi* ‘они (м. р.)’, *viņas* ‘они (ж. р.)’;
mans ‘мой’, *tavs* ‘твой’, *savs* ‘свой’, *manējs* ‘мой’, *tavējs* ‘твой’, *savējs*
 ‘свой’, *mūsējs* ‘наш’, *jūsējs* ‘ваш’;
šāds ‘такой’, *tāds* ‘такой’, *šitāds* ‘(вот) такой’;
kāds ‘какой’, *kurš* ‘который’, *katrs* ‘каждый; всякий’, *ikviens* ‘каждый’,
viss ‘весь’, *cits* ‘другой’, *dažs* ‘иной; некоторый’, *daži* ‘несколько’,
vairāki ‘несколько’, *abi* ‘оба’, *abēji* ‘обои (с существительными,
 имеющими только формы мн. ч.)’.

Лишь в именительном падеже единственного числа нерегулярные формы имеет местоимение *pats*, *pati* ‘сам, сама’, остальные формы которого образуются от основы *paš-* при помощи обычных окончаний прилагательных.

Пример склонения

	муж. род	жен. род	муж. род	жен. род	муж. род	жен. род
единственное число						
И	<i>kāds</i>	<i>kāda</i>	<i>viņš</i>	<i>viņa</i>	<i>pats</i>	<i>pati</i>
Р	<i>kāda</i>	<i>kādas</i>	<i>viņa</i>	<i>viņas</i>	<i>paša</i>	<i>pašas</i>
Д	<i>kādam</i>	<i>kādai</i>	<i>viņam</i>	<i>viņai</i>	<i>pašam</i>	<i>pašai</i>
В	<i>kādu</i>	<i>kādu</i>	<i>viņu</i>	<i>viņu</i>	<i>pašu</i>	<i>pašu</i>
М	<i>kādā</i>	<i>kādā</i>	<i>viņā</i>	<i>viņā</i>	<i>pašā</i>	<i>pašā</i>
множественное число						
И	<i>kādi</i>	<i>kādas</i>	<i>viņi</i>	<i>viņas</i>	<i>paši</i>	<i>pašas</i>
Р	<i>kādu</i>	<i>kādu</i>	<i>viņu</i>	<i>viņu</i>	<i>pašu</i>	<i>pašu</i>
Д	<i>kādiem</i>	<i>kādām</i>	<i>viņiem</i>	<i>viņām</i>	<i>pašiem</i>	<i>pašām</i>
В	<i>kādus</i>	<i>kādas</i>	<i>viņus</i>	<i>viņas</i>	<i>pašus</i>	<i>pašas</i>
М	<i>kādus</i>	<i>kādās</i>	<i>viņus</i>	<i>viņas</i>	<i>pašus</i>	<i>pašas</i>

Местоимения, имеющие особенные типы склонения

Во-первых, сюда относятся личные местоимения 1-го и 2-го лица, а также возвратное местоимение *sevis*. Эти местоимения характеризуются индивидуальными парадигмами склонения:

	1Sg	2Sg		1Pl	2Pl
И	<i>es</i>	<i>tu</i>	—	<i>mēs</i>	<i>jūs</i>
Р	<i>manis</i>	<i>tevis</i>	<i>sevis</i>	<i>mūsu</i>	<i>jūsu</i>
Д	<i>man</i>	<i>tev</i>	<i>sev</i>	<i>mums</i>	<i>jums</i>
В	<i>mani</i>	<i>tevi</i>	<i>sevi</i>	<i>mūs</i>	<i>jūs</i>
М	<i>manī</i>	<i>tevī</i>	<i>sevī</i>	<i>mūsuos</i>	<i>jūsuos</i>

Во-вторых, специфичны парадигмы склонения указательных местоимений *tas*, *tā* ‘тот, та’, *šis*, *šī* ‘этот, эта’ и вопросительного местоимения *kas* ‘кто, что’ (а также производных от него местоимений *nekas* ‘никто, ничто’, *kaut kas* ‘кое-кто, кое-что’, *jebkas* ‘что бы то ни было’):

		муж. род	жен. род	муж. род	жен. род
единственное число					
И	<i>kas</i>	<i>tas</i>	<i>tā</i>	<i>šis</i>	<i>šī</i>
Р	<i>kā</i>	<i>tā</i>	<i>tās</i>	<i>šī (šā)</i>	<i>šīs (šās)</i>
Д	<i>kam</i>	<i>tam</i>	<i>tai</i>	<i>šim</i>	<i>šai</i>
В	<i>kuo</i>	<i>tu</i>	<i>tu</i>	<i>šuo</i>	<i>šuo</i>
М	⟨ <i>kur</i> , <i>kamī</i> ⟩	<i>tajā, tai</i> (<i>tanī</i>)	<i>tajā, tai</i> (<i>tanī</i>)	<i>šajā, šai</i> (<i>šinī</i>)	<i>šajā, šai</i> (<i>šinī</i>)
множественное число					
И		<i>tie</i>	<i>tās</i>	<i>šie</i>	<i>šīs (šās)</i>
Р		<i>tu</i>	<i>tu</i>	<i>šuo</i>	<i>šuo</i>
Д		<i>tiem</i>	<i>tām</i>	<i>šiem</i>	<i>šīm (šām)</i>
В		<i>tuos</i>	<i>tās</i>	<i>šuos</i>	<i>šīs (šās)</i>
М		<i>tajuos, tais</i> (<i>tanīs, tuos</i>)	<i>tajās, tais</i> (<i>tanīs</i>)	<i>šajuos, šais</i> (<i>šinīs, šuos</i>)	<i>šajās, šais</i> (<i>šinīs</i>)

К склонению этих местоимений необходимы следующие комментарии.

Местоимение *kas* в литературном языке не имеет формы местного падежа, частично его функции выполняет наречие *kur* ‘где’, в разговорной речи используется форма *kamī*.

Формы местного падежа обоих чисел у местоимений *tas*, *šis* имеют несколько вариантов. Наиболее употребительные формы записаны на первом месте. Формы, записанные на втором месте, употребляются лишь вместе с определяемым словом. В скобках показаны реже употребляемые формы. Таким образом, допустимы, например, следующие выражения:

Tajā // tai // tanī grāmatā nav mana raksta ‘В той книге нет моей статьи’

Es paņēmu grāmatu un ieskatījuos tajā // tanī (но не **tai*) ‘Я взял книгу и заглянул в неё’

У местоимения *šis* в род. п. ед. ч. обоих родов и в им., дат. и вин. п. мн. ч. ж. р. более употребительными в современном языке являются формы с гласными *i*, *ī*, хотя можно встретить и приведённые в скобках (более старые) формы с гласными *a*, *ā*.

В латышском языке существует также неопределённое местоимение *padsmīt* ‘несколько (от 11 до 19), °надцать’, склонение его аналогично склонению числительных 10 и далее (см. с. 33).

ЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

В системе глагольного словоизменения традиционно различаются **личные формы** — формы наклонений, времён и лиц, используемые в функции сказуемого, и **неличные формы** — инфинитив и различные причастные образования, совмещающие некоторые черты и грамматические категории глагола с чертами других частей речи и могущие выступать не только в функции сказуемого. Термином **спряжение** может называться как вся система глагольного словоизменения, так и лишь та её часть, которая касается образования личных форм.

Кроме того, глагольные формы делятся на **синтетические** (состоящие из одного слова, их показателем является служебный аффикс — окончание, суффикс или приставка) и **аналитические** (образуемые при помощи служебных слов). Аналитическими являются формы системы перфекта, дебитива (долженствовательности) и страдательного залога.

Систему личных форм глагола образуют следующие категории:

- **лицо** (первое, второе и третье)
- **число** (единственное и множественное)
- **наклонение** (изъявительное, пересказывательное, сослагательное, повелительное)
- **время** — в изъявительном и пересказывательном наклонении (настоящее, прошедшее и будущее)
- **залог** (действительный и страдательный)
- противопоставление инфекта и **перфекта**
- противопоставление недебитивного и **дебитивного** спряжения

Формообразующие основы глаголов

Все синтетические формы глагольного словоизменения (спряжения в широком смысле) образуются от трёх главных формообразующих основ: основы инфинитива, основы настоящего времени и основы прошедшего времени. Три главные формообразующие основы латышского глагола выводятся из трёх основных его форм, приводимых в словарях.

Основа инфинитива (о. и.) получается из формы инфинитива отсечением показателя инфинитива *-t(ie-s)*. При этом необходимо иметь в виду, что согласные *t, d* в конце основы перед суффиксом инфинитива чередуются с согласным *s*: *mes-t, mæt, meta* ‘бросить’, *ves-t, væd, veda* ‘вести’. Исконный согласный, выступающий в образуемых от основы инфинитива формах будущего времени (*metīs, vedīs*), можно определить по основе прошедшего времени.

В связи с описанным чередованием согласных в основе инфинитива необходимо сформулировать правило правописания форм, производных от

о. и. — сослагательного наклонения, страдательного причастия прошедшего времени и квазипричастия на *-dam-*. У глаголов с исходными согласными *s* и *z* эти согласные сохраняются во всех формах, а у глаголов с исходными согласными *t* и *d* формы, производные от о. и., пишутся в соответствии с произношением:

	сослагат. накл.	страд. прич. прош. вр.	квазиприч. на <i>-dam-</i>
<i>nest, næs, neša</i> ‘нести’:	<i>næstu</i>	<i>næsts</i>	<i>næsdams</i>
<i>grauzt, grauž, grauza</i> ‘грызть’:	<i>grauztu</i>	<i>grauzts</i>	<i>grauzdams</i>
<i>mest, mæt, meta</i> ‘бросить’:	<i>mæstu</i>	<i>mæsts</i>	<i>mæzdams</i>
<i>spiest, spiež, spieda</i> ‘давить’:	<i>spiestu</i>	<i>spiests</i>	<i>spiezdams</i>

Основа настоящего времени (о. н. в.) и **основа прошедшего времени (о. п. в.)** получают из личных форм соответствующих времён отбрасыванием окончаний: *duot*, *duod-∅*, *dev-a* ‘дать’. Как отмечалось ранее, для построения глагольных форм наиболее информативными в латышском языке являются формы 3 лица настоящего и прошедшего времени, поэтому в настоящем описании при инфинитиве обычно даются именно они (в отличие от традиционных словарей, приводящих формы 1 лица ед. ч.). Лишь два неправильных глагола — *būt* ‘быть’ и *iet* ‘идти’ — имеют особые формы 3 лица настоящего времени: *ir* и *iet*; о. н. в. этих глаголов выступает в других формах настоящего времени, ср., например, 1 лицо множественного числа: *es-am*, *ej-am*.

Система синтетических форм в их соотношении с формообразующими основами может быть представлена в следующем виде (на примере глагола *duo-t*, *duod-∅*, *dev-a* ‘дать’, приводится лишь по одной форме, как правило, 3 лица):

наклонение	время	о. и.	о. н. в.	о. п. в.
изъявительное	настоящее		<i>duod</i>	
	прошедшее			<i>deva</i>
	будущее	<i>duos</i>		
пересказывательное	настоящее		<i>duoduot</i>	
	прошедшее			<i>devis</i> (м. р. ед. ч.)
	будущее	<i>duošuot</i>		
сослагательное		<i>duotu</i>		
повелительное			<i>duod</i> (2 л. ед. ч.)	

В зависимости от соотношения формообразующих основ¹⁹ глаголы делятся на три структурных типа (в латышском языке традиционно называемые спряжениями): первичные, вторичные и смешанные.

¹⁹ При описании словоизменения наличие приставок в глаголе не имеет значения, поэтому дальнейшие правила формулируются для бесприставочных глаголов.

У **первичных** глаголов (I спр.) все три основы равны корню (и односложны):

nes-t, næs-am, nes-ām ‘нести’ (ср. рус. *нес-ти, нес-ём*)²⁰
ēs-t, æd-am, ēd-ām ‘есть’
dzēs-t, dzēš-am, dzēs-ām ‘гасить’
bēg-t, bæg-am, bēg-ām ‘бежать’
slēg-t, slædz-am, slēdz-ām ‘запирать’
pī-t, pin-am, pin-ām ‘плести’
rī-t, rij-am, rij-ām ‘глотать’
bī-ties, bīst-amies, bij-āmies ‘бояться’
dzī-t, dzæn-am, dzin-ām ‘гнать’
pazī-t, pazīst-am, pazin-ām ‘быть знакомым’
līs-t, lien-am, līd-ām ‘лезть’
klīs-t, klīst-am, klīd-ām ‘блуждать’
lie-t, lej-am, lej-ām ‘лить’
sie-t, sien-am, sēj-ām ‘вязать’
sāk-t, sāk-am, sāk-ām ‘начинать’
nāk-t, nāk-am, nāc-ām ‘приходить’
vāk-t, vāc-am, vāc-ām ‘собирать’
kāp-t, kāpj-am, kāp-ām ‘взбираться’
pirk-t, pærk-am, pirk-ām ‘покупать’
mirk-t, mirkst-am, mirk-ām ‘мокнуть’
mir-t, mirst-am, mir-ām ‘умирать’
šķir-t, šķir-am, šķir-ām ‘разделять’
lik-t, liek-am, lik-ām ‘класть’
kris-t, krīt-am, krit-ām ‘падать’...

Как видно, в основах первичных глаголов часто встречаются разнообразные чередования как гласных²¹, так и согласных, а также наращенные в корне²², поэтому предсказать по форме инфинитива остальные главные формы практически невозможно — для первичных глаголов вместе с инфинитивом необходимо выучивать и две другие главные формы.

У **вторичных** глаголов (II спр.) все три основы помимо корня включают суффикс (основы этих глаголов двусложны):

duom-ā-t, duom-āj-am, duom-āj-ām ‘думать’ (ср. рус. *дум-а-ть, дум-а[й-э]м*)
dzīv-uo-t, dzīv-uoj-am, dzīv-uoj-ām ‘жить’

²⁰ В примерах, иллюстрирующих структурные типы глаголов, приводятся формы 1 л. мн. ч., имеющие наиболее прозрачное строение.

²¹ Особое внимание следует обратить, в частности, на чередование узких *e, ē* и широких *æ, æ̃*, то есть на произношение букв *e, ē* (см. с. 9 и сл.).

²² Традиционная грамматика считает эти наращенные (например, форманты *-st-, -j-*) суффиксами, образующими о. н. в. от о. и. При такой интерпретации первичные глаголы могут быть определены как глаголы, о. и. и о. п. в. которых равны корню, а о. н. в. может включать суффикс.

med-ī-t, med-īj-am, med-īj-ām ‘охотиться’
aukl-ē-t, aukl-ēj-am, aukl-ēj-ām ‘нянчить’

От основы инфинитива две другие главные основы образуются регулярно, но проблема состоит в различении по форме инфинитива вторичных и смешанных глаголов — см. ниже.

У **смешанных** глаголов (III спр.) о. и. и о. п. в., как у вторичных глаголов, помимо корня содержат суффикс, а о. н. в., как у первичных глаголов, равна корню:

zvan-ī-t, zvan-ām, zvan-īj-ām ‘звонить’ (ср. рус. *звон-и-ть, звон-им*)
stipr-in-ā-t, stiprin-ām, stipr-in-āj-ām ‘укреплять’
dreb-ē-t, dræb-am, dreb-ēj-ām ‘дрожать’

Как видно из примеров, смешанные глаголы в настоящем времени могут относиться как к **краткостному** (*-am*), так и к **долготному** (*-ām*) спряжению (см. с. 5, а также описание образования настоящего времени ниже). По краткостному спряжению спрягаются глаголы с суффиксом *-ē-*, а также глаголы *dzied-ā-t* ‘петь’ и *raud-ā-t* ‘плакать’²³, остальные смешанные глаголы спрягаются по долготному спряжению.

Так как вторичные и смешанные глаголы могут иметь одинаковые суффиксы в инфинитиве, полезны правила, помогающие их различать без обращения к словарю. Вторичными являются все глаголы с суффиксом *-uo-* и все глаголы с суффиксом *-ā-* (но не *-inā-*!), кроме *dzied-ā-t* ‘петь’, *raud-ā-t* ‘плакать’ и *zin-ā-t* ‘знать’. Из глаголов с суффиксом *-ē-* вторичными являются все интернационализмы (например, *aģitēt* ‘агитировать’), для прочих глаголов с суффиксом *-ē-* принадлежность к вторичным или смешанным следует устанавливать по словарю и запоминать также форму настоящего времени. Из глаголов с суффиксом *-ī-* вторичными являются лишь очень немногие.

Некоторые глаголы имеют варианты образования основ — по модели вторичных или смешанных, например:

sargāt, sargājam и *sargām, sargājām* ‘охранять’
bālēt, bālējам и *bālam, bālējām* ‘бледнеть’
pētīt, pētījam и *pāētām, pētījām* ‘исследовать’

Образование личных форм

Синтетические формы

Как и в русском, в латышском языке различаются глагольные формы трёх лиц и двух чисел. Существенной особенностью латышского языка является отсутствие противопоставления по числу в 3-ем лице, то есть одна и та же форма употребляется и при подлежащем в ед. числе, и при подлежащем во мн. числе.

²³ Встречаемое в разговорной речи изменение глагола *zināt* ‘знать’ по краткостному спряжению (*zin, zinam, zinat*) считается отступлением от нормы литературного языка.

